

Абдуқаюм Йўлдош

ЮЛДУЗНИНГ ЙЎЛИ

Қисса

**“Yoshlik” журнали
2008**

* * *

— ...Мен хали машхур артист бўлиб кетаман! Юлдуз бўлиб кетаман!

Ха, у худди шундай деди. Гўё икки карра икки тўртлиги қанчалар хақиқат бўлса, унинг машхур хонандага айланиши хам худди шундай исбот талаб килмайдиган аксиомадек.

Талаба йигитлардан бир-иккитаси истехзо билан кулиб қўйишиди, толиба кизлардан учтўрттаси лаб буришиди. Семиз Комила эса пичинг килишдан ўзини тийиб туролмади:

— Вой ўлиб қоламан... — Сўнг нафрат билан қўшиб қўйди: — Жинқарча!

Ваҳоланки, келажак манзарасини айтаётган маҳал йигирма ёшлардаги қотма йигитнинг кирпи соchlарими, кирра бурними, шахд билан кимтилган юпка лабларими, корачикларида ёнаётган лаҳча чўғми — нимасидир парвозга шайланадётган починни эслатарди.

Афтидан, йигит кўп бор давраларда ўзининг бу дъявосини айтган ва мазахларга, ошкора беписанд муносабатларга хўб дуч келавериб ё ўрганиб колган, ё териси каттиклашган, шекилли, Комиланинг ҳакоратини қулоклари тагидан ўтказиб юборди-да, хеч нарса бўлмагандай яна торини қўлга олди ва берилиб шўх бир мусикани чала кетди.

Мусика шўх эди, қўшиқ хам шунга яраша бўлди. Аммо...

Аммо давра бошқача эди.

Шаҳарнинг ҳадисини олиб улгуришган талабалар аллақачон “замонавий” қўшикларга ўтиб олишган эди. Кизлар DVD дискини қўйишиб, экранда Бъянка деганинг кўкрак ўйинларини мирикиб томоша қилишни хуш қўришарди. Йигитлар эса “ВиаГРА”деган ансамблнинг ярим яланфоч жувонларининг думба ўйинларига ишкибоз. Яна қанчадан-канча одамнинг хатточи тили келишмайдиган рэп-пэплару, поп-хоплар уларнинг хизматида эди. Бу издихомда эса йигирма ёшлардаги йигитчанинг тор тинфирилатиб, биттагина доира жўрлигига қўшиқ айтаётгани давра иштирокчиларига эриш туюлаётганди.

Бунинг устига... давра аллақачон “қизиб” улгурганди. Майи нобдан нўш этиб олган талабалар энди-энди ракс тушишни, айримлари эса ракс баҳона бир-бирларининг пинжиларига кириб, кон қўпчиган баданларини бир-бирларига ишқашни хам ўринлатишган эди. Шундай маҳал кайдандир пайдо бўлиб колган хофизнинг чираниб, бўйин томирлари ўқлоғдай бўртган холда “жонли” қўшиқ ижро этиши эҳтирослари жўшиб, қўзлари лаззатдан юмила бошлаган меҳмонларнинг устидан совук сув қуйиб юборгандай ёқимсиз таъсир қўрсатган эди.

Ва нихоят хофизнинг давра томонидан ошкора тарзда совуккина ва хатточи душманлик кайфияти билан кутиб олинишининг учинчи сабаби шунда эдики, туғилган

куни нишонланаётган, аммо аллакачон фирт маст бўлиб олган, шу сабабли энди хонадагиларга кўзларини аранг очиб, меровланиб караётган Самад тўсатдан бостириб келган бу икки меҳмонни тузук-куруқ танишира олмади хам; бунинг ўрнига тушуниксиз бир нималарни ғўлдираб кўйди, холос.

Шунда ташаббусни ўз кўлига олган хофиз асло хижолат чекмаган холда ғилофдан торини олиш асносида эълон қилди:

— Мен Самаднинг синфдоши бўламан. Маданиятда ўқийман. Жўрам туғилган кунига таклиф килиб, бир-иккита ашула айтиб беришимни илтимос қилганди. Мана, биз келдик, хизматингиздамиз.

На исмини айтган, на ўзи тенги доирачини таниширган хофиз шундан кейин ўзига қўл силкишга уринаётган Самадга караб илжайиб кўйди-да, оғир бир ашулани айтишга тутинди. Бошқалар хали ўзига келиб улгурмасидан бурун тили захаргина Комила энганиб, кўлини кўлига теккизиб турган йигитга шивирлади:

— Наҳорги ошга келдим деб ўйлајтилар шекилли.

Хофиз бўлса берилиб мақом куйлашда давом этарди.

Энсаси котган меҳмонларнинг бир кисми бир-бирига норози тарзда, кўшикнинг авжига чиқкан маҳал бўйин томирлари ўқлоғдай бўртиб чиқкан хофизга эса ғазаб билан караб-караб кўйишарди.

Ахийри кўшик тугади.

Хофизнинг кейинги ашулага чоғланаётгани кўрган Комила нишини сукиб олишдан ўзини тийиб туролмади:

— Кўшик айтишни якинда ўргандингизми, ука?

Кимдир “пик” этиб кулиб юборди. Илло, кизи тушмагур қандайдир килифи ёки гап-сўзи билан ўзига ёкмаган йигитларга хақоратомуз тарзда “ука” деб мурожаат киларди.

Бирок хофиз довдираб қолмади. Торини тинғирлатиб созлашда давом этиш асносида гўё олдиндан бунака саволларга тайёрланиб келгандай, Комиланинг истехзоли гапини ёқасидан олиб енгига ёпишитирди:

— Мен болалигимдан бери қўшик айтиб келаман, опа. Ўтган йили республика миқёсида ўтказилган иккита конкурсда ғолиб бўлдим.

Лекин Комила учун бунаканги тезкор жавоблар нима бўлибди! Ахир ҳатто энг гапга чечан йигитлар хам “Комилага гапир-у, коч! Бўлмаса у гап билан тириклиайн терингни шилиб олади!” наклига амал килишарди-да. Киз бу сафар хам “терини шилиб олишнинг” устаси эканлигини намойиш этишдан ўзини тийиб туролмади чофи, атай баланд овозда яна ёнида туриб олган ва тинмай кўлини кўлига теккизишга уринаётган йигитга мурожаат килди:

— Нимагадир бу башарага кўзим тушмаган экан...

Шубҳасиз, Комила меҳмонни чакиб оладиган гапларни вагон-вагон килиб қалаштириб ташларди.

Бирок... хофизнинг ўзи бунга имкон бермади:

— Тез орада бу башарага хамма ерда кўзингиз тушадиган бўлади, опа! — деди йигит фурур аралаш ишонч билан. — Чунки... Мен хали машхур артист бўлиб кетаман! Юлдуз бўлиб кетаман!

Ҳатто даҳанаки жангнинг роса ҳадисини олган Комила хам аввалига довдираб колди. Ахир юлдузлик даъвосини ҳар куни эшитавермайсан-ку!

Бундан фойдаланган хофиз шўх кўшикка ўтди...

Барibir алами ичида колган экан шекилли, Комила нихоят ниятига етиб, ўзининг кўлини маҳкам чанглаб олган гурухдош йигитга караб тўнғиллади:

— Битта мини-диски йўғ-у, юлдуз бўламан дейди... Туя хаммомни орзу қилган экан. Бунга ўхшаганлар тикилиб ётибди... Гап десанг қоп-қоп-у...

Гурухдош йигит жон-жаҳди билан бош ирғаб, ўзи тузук-курук эшиитмаган, маъносини хам илғамаган гапни:

— Тўппа-тўғри... — дея маъқулларкан, энди зўр бериб қўлини Комиланинг гумбаздай бели томон юборишни мўлжаллашга тушди.

Шўх қўшиқ якунланай деб ҳам қолдики, бирон киши даврага чикиб ракс тушмади. Бошида бир-икки маротаба кизларга қараб “Рақсга” ишорасини килиб кўрган доирачи даъватига жавобан хеч кимда хохиш уйғонмаганини кўргач, баттар ковофиди осиб, тумтайиб олди.

Ахийри қўшиқ тугади. Хоғиз енгил таъзим килиб қўйди. Доирачи эса ўшшайиб тураверди.

Хонага бир лахзалик сукунат чўқди.

Шунда кутилмаганди бир чеккада, кўпчиликка қўшилмайгина турган Нафиса қарсак чалиб юборди.

Кўпчилик қиз томонга “ялт” этиб қаради.

— Яхши айтаркансиз, — деди баногох бунчалик эътиборга тушиб колганидан хам хижолат тортган, хам хаяжонланган Нафиса. Сўнг қўшиб қўйди: — Маза килиб эшиитдик. Ўйнаб кетишимга сал қолди.

Табиийки, қиз бу гапни азбаройи лутф юзасидан айтди. Бирок шу мактовнинг ўзига хам кўзлари чакнаб кетган хоғиз яна бир бор ним эгилди ва эҳтиром билан деди:

— Миннатдорман, синглим. Бемалол ракс тушсангиз яхши бўларди. Сиздаканги хақиқий муҳлислар ҳакиқий санъаткорни илхомлантиради.

Албатта, хоғизнинг асли тенгдош кизлардан бирини “опа”, иккинчисини “синглим” деб атаси, бунинг устига аллақандай китобийроқ ва чучмалроқ тилда гапираётгани ғалати эди.

Бирок Нафиса хозир бу ҳакда ўйлаб ўтирадиган ахволда эмасди. Ўзидан икки ёш катта Самад билан бир вилоятдан эканликлари сабабли, ўзини бу ерда деярли мезбон хис килаётган қиз дарҳол меҳмонларни дастурхонга таклиф килди:

— Марҳамат, марҳамат.

Хоғиз ортиқча мулозамат кутиб ўтирасдан дарров кўрсатилган жойига бориб ўтириди. Унга гўё “Сенлар бизнинг санъатимизнинг қадрига етмадиларинг” деяётгандек хамон ковофидан кор ёғаётган доирачиси эргашди.

Хоғизнинг бояги гапига ўхшатиб жавоб қайтаришга улгурмагани учун алами ичида турган Комила энди ўзининг белидан қучиб олган йигитга қараб вишиллади:

— Бемаза ковуннинг уруғи кўп. Артист дегани босиб кетган хамма ёкни. Дарахтни тепсанг, тўрттаси тўкилади. Чакирсанг-чакирмасанг хам хеч бўлмаса корнимиз тўяди-ку, деб келишаверади узун-қиска бўлишиб.

Эҳтимол, қиз бу гапни шивирлаб айтмоқчи бўлгандир. Аммо шу қадар каттик шивирладики... деярли хамма эшиитди.

Нафиса музлаб кетди.

Стол ёнига этиб борган маҳал хоғиз такка тўхтаб қолди, сўнг аста ортига ўгирилди ва ранги кув ўчган ҳолда, бирок иложи борича хотиржамлик билан, ҳаттоқи енгил жилмайиб кўйишга уринган қўйи садо берди:

— Мен тез орада юлдуз бўлиб кетаман, опа. Ўшандага дўстим Самадга қўшиб хаммаларингни аввал концертига, кейин шаҳардаги энг киммат ресторанга таклиф киламан...

— Сичкон сифмас инига...

Хайрият, йигитлардан бири магнитофон тугмачасини босиб юборган экан, хонани шовқинли чет эл мусикаси босиб кетдию, Комиланинг кейинги гаплари эшиитилмай қолди.

Зоро, бир бокишаёт бир-бирларини мутлако ёқтирилмай колган бу қиз-йигитнинг

даҳанаки жангги узок давом этиши аниқ эди.

Ўзларига ёқадиган шунақанги жазавали мусикани кутиб турган йигит-кизлардан бир гурухи ликиллаб ўртага чикиб келишди.

Нафиса стулга ўтиришни хам, ўтирмасликни хам билмай иккиланиб туриб колган меҳмонни яна бир бор таклиф килди:

— Марҳамат.

Хоғиз ноилож ўтирди, унинг ёнидан бадковок доирачи жой олди.

— Марҳамат, дастурхонга каранглар, — деди уларнинг каршисидан жой олган Нафиса.

Аввал-бошдан талабаларга хос камхаржлик билан безатилган дастурхоннинг аллакачон ранги ўчиб бўлган эди. Айникса ликопчадаги газак колдиклари бу ер кимнингдир жойи эканлигини кўрсатиб турарди.

Хоғиз кичкина нон бўлагини ушатиб, оғзига солди, Нафиса узатган бир пиёла чойдан хўплади. Сўнг, ҳамон тўрда, гўё ўзининг бу ерда нима килиб ўтирганига ҳайрон бўлаётгандай атрофга ажабланиб аланглаётган Самадга бир караб қўйгач, ундан бир ёруғлик чиқмаслигига ишончи хосил бўлди шекилли, торини филофга сола бошлади. Буни кўрган доирачи йигит хам чилдирмаси филофини очди.

— Олинглар, олинглар, ҳозир овқат олиб келаман, — мулозаматни давом эттириди Нафиса.

Хоғиз бу таклифга ишонкирамагандай сал жилмайиб қўйди, сўнг қўлини қўксига кўйган холда жавоб сўради:

— Энди бизга руҳсат, синглим.

— Йўғ-э, бу нима деганингиз? — шошиб колди Нафиса. — Бир пас ўтиринглар. Ҳеч бўлмаса овқатланиб олинглар.

Хоғиз оппок тишларини намойиш қилаётгандай яна бир бор илжайиб қўяркан, анчайин беписанд оҳангда гапириб юборди:

— Рахмат, синглим. Асло овора бўлманг. Ҳали борадиган жойларимиз кўп...

— Бирровга анча-мунча заказ тушганми?

Кулоғи тагида янграган бу истехзоли овоздан хоғиз сесканиб тушди. Зеро бу савонни каёқдандир пайдо бўлиб қолиб, тепасида гумбаздай бўлиб турган Комила берганди. Аммо хоғизнинг “маданият”да ўкиши, гапга чечанлиги рост шекилли, шу захоти ўзини ўнглаб олди ва иложи борича бамайлихотирлик билан, аммо кизга еб қўйгудай тикилиб турган кўйи жавоб кайтарди:

— “Бирров”ларга, опажон, машхур бўлганимда бораман. Ўшанда мухлисларим менга навбатда туришади... Ҳозирча холис хизмат килиб юрибмиз.

— Ўлар жойда эмасмиз, — бўш келмасди яна ўзига суйқала бошлаган бояги йигитни силтаб ташлаган Комила, — хизматингиз хакини тўлашга қурбимиз етади.

— Афсуски, мен ўзимга ўшаган студентлардан пул олмайман.

— Студент бўлсан ҳам, тушиб кетган рўмолимизни пул тўлаб олдиришга қурбимиз етади. Шундай экан, битта артистдан тилимиз кисик бўлиб қолмайди...

— Мени бу ерга бошида рўмоли борлар таклиф килмаган. Тасаввур қилинг, келсам, собик синфдошимни ҳурмат килиб келдим бу ерга.

— Ўша ҳурматингизни нархлаб айтинг-чи...

— Унга тўлашга пулингиз етмайди.

— Ўзингиз ҳали маҳаллангиздан нари чиқмай туриб, осмондан келасиз-а...

— Чунки мен бўлғуси юлдузман-да...

Комила пикиллаб қулиб юборди.

Жанжал авж олаётганини кўрган Нафиса жон холатда ўртага тушиб, Комилани жеркиб ташлади:

— Боринг, ўйнанг! Тилингиз қичиётган бўлса жанжаллашишга бошка одам топинг!
Нима, хофиздан бошка эрмагингиз йўкми?

Комила дугонасига олайиб қаради:

— Ха, бунча “хофиз”лаб колдинг? Жигарингдан урдими, нима бало?

Кип-кизариб кетган Нафиса жаҳл билан кўл силтади:

— Э, боринг-е!

— Ё бунинг музикасига ўйнагинг келиб колдими?

— Бас килинг...

Фурсатдан фойдаланган хофиз шоша-пиша фотиха килган бўлди ва ўрнидан туриб
Нафисага мурожаат килди:

— Энди бизга рухсат, синглим.

— Вой, ўтирибсизлар-да...

— Айтдим-ку, борадиган жойларимиз кўп. Бўлмаса-ку, — шундай дея хофиз тепасида
гумбаздай кад ростлаб турган Комилага ишора килди, — Самад баҳона опаларнинг
хизматини қилиб, бир дуоларини олсак бўларди-я...

Хофиз “опа” сўзини алланечук мамнун бўлиб, захархандалик билан тилга олар, буни
хис килган сайин ўзининг йирик гавдасидан ва ёшига нисбатан каттарок кўринишидан
уялиб юрадиган Комила жиғибийрон бўларди.

— Худога шукр, опаларнинг сендаи укаларга куни колмаган...

Аммо Нафиса дугонасини бошка гапиртиргани қўймади. Мусика яна баландлашгани
сабабли у хофизга караб овозини кучайтирди:

— Майли, ундаи бўлса, ака. Сизларга катта раҳмат. Алоҳида, ўтирадиган бўлиб
келингизлар...

— Албатта, албатта...

Хофиз билан доирачи ўринларидан туришди. Ўзига ёвкараш килиб караб турган
Комила томонга қўз ташламасликка уринаётган хофиз қўлини кўксига қўйиб, хайрлашган
бўлгач, зўр бериб сакраб ўйинга тушаётган талабалар орасидан ўтиб эшик томонга юрди.
“Мик” этиб овоз чиқармаган доирачи унга эргашди.

Нафиса дарров меҳмонларнинг ортидан йўлакка чиқди.

— Обшиитамизнинг олдидағи остановкадан маршрутка юради... — дея йўлни
тушунтиришга уринди ҳамон дугонаси учун, умуман ҳолис хизмат килишга келган
йигитларга нисбатан бўлган бугунги совукроқ қабул учун хижолат чекаётган Нафиса.

Бирок хофиз уни гапиртиргани қўймади:

— Йўлни биламиз, — деди у яна илжайиб. — Ҳозир нима кўп — такси кўп. Пулини
келишсангиз бўлди, истаган маҳал истаган жойингизга обориб қўяди. Шунинг учун сиз
биздан хавотир олманг-да, меҳмонлар олдига киринг. Самадгаям ўзингиз караб туарсиз.
Анча тайёр бўлиб колибди...

— Майли.

— Хайр.

— Яхши этиб борингизлар. Раҳмат.

Энди кетиш учун бурилган хофиз тўсатдан тўхтади ва қизга қаради:

— Айтгандай, исмингиз нима эди?

— Нафиса.

— Меники Садриддин. Садриддин Мехриддинов. Эшитганмисиз шунака исмни?

Нафиса довдираб колди, сўнг ёлғон гапирди:

— Эшитганман. Ўша сизмисиз?

— Ха, менман, — фуур билин кўкрак керди хофиз. — Лекин эшитмаган бўлсангиз ҳам
кўп афсус чекманг. Чунки тез орада бу исмни албатта эшитасиз. Чунки мен тез орада
машхур бўлиб кетаман!

— Насиб, насиб... — беихтиёр фудранди киз.
— Сиз билан, анави семиз опа билан ўшанда гаплашамиз... Лекин сиз билан ундан олдинрок хам учрашиб колсак керак... Майли, хозирча хайр.

— Хайр.

Садриддин исмли бу хофиз шахдам кадам ташлаб кетди.

Нафиса унинг ортидан ажабланиб қараб қолди. Беихтиёр кўнглидан “Одам ҳам ўзига шунчалик ишонадими? — деган ўй ўтди. Сўнг дарров хофизни ёқлай кетди: — Талантига ишонса керакки, шунака катта гапирайпти. Ахир Худоям сўраганингни беради, дейишадику. Ажаб эмас, катта артист бўлиб кетса! Биз шундай одам билан танишлигимиздан фахрланиб юрсак!..”

Нафиса ғала-ғовур янада кучайган хонага қайтди.

— Келдингми? — истехзо билан кутиб олди эшик ёнида ўшшайиб турган Комила. — Мен сени анави жинкарча олифтанинг аврашларига учеб, бирга кетиб колдингми деб ўйлабман. — Сўнг шикоят кила кетди: — Кўрдингми, тўртта қўшиқни чала-чулпа биладими-йўқми, осмондан келади. Индамасанг, ўзини “Халқ артисти” деб эълон килибам юборади.

— Ким билади, балки ростданам “Халқ артисти” бўлиб кетар, — кулимсиради Нафиса.

Комила дугонасига ўқрайиб қаради:

— Гўр бўлади! Мозор бўлади!

Илжайиб кўйган Нафиса Самаддан хабар олгани шошли.

* * *

Ким билади, ўша оқшом бўлғуси юлдуз хофиз Садриддин Мехридиновнинг гапига фаришталар “омин” деб юборишган эканми, ишиклиб, орадан икки хафта ўтар-ўтмас Нафиса у билан яна учрашадиган бўлди.

Тўғрироғи, шахсан хофизнинг ўзи билан эмас, у иштирок этадиган концертда.

Чиптани Самад берди.

— Садирнинг шахсан ўзи шахсан сенга бериб қўйишимни тайинлади, — деди у.

— Қайси Садир? — хайрон бўлди киз.

— Анави қуни туғилган қунимга келган экан-ку, — тушунтиришга уринди Самад. — Синфдошим. Учиб қолган эканман, билмагманам. Одам жа хижолат чекди кейин.

— Э, хофизми? — кулиб юборишдан ўзини тийиб туролмади ўша оқшомги воеаларни эслаган Нафиса.

— Ўша, — енгил тортди Самад. — Хайрият, эсингда экан.

— Бўлғуси юлдуз денг...

Энди Самад ҳам кулиб юборди:

— Э, у фанат! Неча йилдан бери юлдуз бўлмасам қўймайман деб юрибди. Бўлмаса мактабда ўзимиз катори туппа-тузуккина юрарди эски бир рубобини тинфирилатиб. Институтга кирдию, айниди-қолди. Ўнгидаям юлдузлик дарди, тушидаям... — Йигит бирдан собиқ синфдошини танкид қилаётганини сезиб колдию, баттар хижолат тортиб, уни макташга тушди: — Лекин ўзининг балодеккина овози бор... Хуллас, билет сенга, жавоб бизга. Шошиб тургандим.

Бу кичикроқ концерт залида Наврўз байрамига бағишилаб ёш хонандалар иштирокида ўтказиладиган концерт чиптаси эди. Киз ётотхона эшигига ёпишириб қўйилган концерт афишасини кўрганини эслаб қолди. Энг қизифи, афишани дикқат билан ўқиб чиккан Комила лаб бўёғини олиб, афиша устига “x” шаклида чизик тортган, сўнг катта-катта харфларда “no star”, яъни “юлдуз йўқ” деб ёзиб қўйганди... Вахоланки, ўшанда Нафиса дугонаси нима учун бундай килганига эътибор хам бериб ўтиргаган. Демак, “опа” ўзини

каттик хафа килган хофизнинг исм-фамилиясини кейинрок Самаддан сўраб билиб олган...

Ўйлай-ўйлай, ахийри Нафиса концертга боришга карор килди.

Ўша куни хар эҳтимолга қарши битта каттарок гулдаста ҳам сотиб олди. Ахир чипта текин бўлгандан кейин, гулга пул сарфлашга ҳаттоқи толиба ҳам оғринмайди-да...

Зал ҳакиқатан ҳам кичкинагина экан. Шундаям у ер-бу ерда бўш ўринлар олақурок бўлиб қўзга ташланиб турибди.

Нафиса ёнида ўтирган, дамо-дам кўл телефонларига ёпишаётган кизларнинг беписанд гап-сўзларидан уларга чипта мажбурлаб тарқатилганини тушуниб колди.

Концерт бошланди.

Уч-тўртта ёш хонанда бирин-кетин сахнага чикиб ашула айтишиди. Чапаклар ҳам уччалик жонли чикмади, номига ва жуда сийрак бўлди.

Нафиса яна ёнида ўтирган билафон, олифта кизларнинг беписанд ва ҳакоратомуз тарзда “фанера” деб қўйишиларидан хонандаларнинг жонли эмас, фонограммада қўшик айтишаётганини тушунди.

Қўшиклар орасида катак шапка кийган, қоп-қора, семиз киши ҳарсиллаб сахнага чиқарди-да, “Мен шоколадли қўёнман” қабилидаги бачкана гаплару анчайин пардасиз латифалар билан томошабинларни кулдиришга уриниб қоларди. Аммо пули куйган талаба томошабинлар уччалик кулишмас, жуда нари борса тиши окини кўрсатиб қўйиш билан кифояланишарди.

Нихоят дастур ўрталарида сахнага Садриддин Мехридиновни таклиф этишиди.

Ялтирок костюм-шим, сарик кўйлак кийган, энли кизил бўйинбоғ тақкан, орқага силлик таралган сочига нимагадир ялтирок кукун сепиб олган Садриддин торини кўтарганча микрофон қошига салобат билан юриб келишга уринаётганида яна Нафисанинг ёнида ўтирган кизлардан бир-иккитаси пикирлаб кулиб юборишиди. Сўнг улардан бири мазах оҳангида хитоб килди:

— Масхарабоз!

Бу орада микрофон ёнига етиб келган Садриддин томошабинларга икки бора ним эгилиб таъзим килди ва торини қўлига олди.

Бу шўх қўшик эди.

Нафиса шундагина қўшни кизлар нима учун беписанд лаб буриб, бир-бирларига маънодор тарзда “фанера” деб қўяётганини тушунди: Садриддиннинг якка ўзи битта тор билан қўшик айтиётгани холда мусикада фижжагу доирадан тортиру найга қадар бўлган асбобларнинг чалинаётгани эшитиларди. Бунинг устига, фонограммадан фойдаланаётган бўлса-да, бечора Садриддиннинг бўйин томирлари ўқлоғдай бўртиб кучанаётгани ғалати қўринарди.

Томошабинларнинг деярли ҳаммасини ташкил этган талabalарнинг аксарияти қўшикни эшитишмади ҳам хисоб.

Буни қўриб-билиб, сезиб турган Нафиса яна эзилиб кетди: ахир хофиз концертга канчалик тайёрланган, хаяжонланган. Ахир концерт хофиз учун имтихон топшириш билан баробар-да. Булар бўлса...

Ўзбек қўшикларининг яхши бир томони борки, авждан кейин аста-секин сусайиш бошланади. Бу эса тезда қўшик тугашидан далолат ҳам беради.

Ана шу сусайиш бошланганини англаган захоти Нафиса гулдастанинг шилдирок коғозини эҳтиётлик билан ушлаб кўтариб олди ва чеккадаги йўлакчадан аста-секин сахнага яқинлаша бошлади.

Мана, қўшиқ тугади. Афтидан, гулдурос карсаклар ва хайкириклар кутган Садриддин залга жовдираб қаради. Аммо енгил карсак эшитилди, холос.

Катта гулдаста кўтарган Нафиса дархол сахнага кўтарилди ва илдам борганча гулни

хофизга тутди.

Ҳаяжондан Садриддиннинг кўзларидан ёш чиқиб кетди.

Мудраб ўтирган томошабинлар хам бирдан саҳнада катта гулдаста кўтарган чиройли киз пайдо бўлиб колишганини кўришгач, “Зўр бир нарса ижро этилди шекилли” деган ўйда жонланиб қолиши. Ана шунда... ана шунда ўзини чиндан хам ортидан даста-даста гул кўтарган лак-лак муҳлисалари эргашиб юрадиган катта хофиз хис килиб юбордими, ҳар тугул Садриддин энгашиб, гул тутиб турган кизнинг ёноғидан ўпид олди.

Томошабинлар ёшлар эмасми, буни кўриб кийкирифу хуштакбозлик аралаш карсакка зўр бериши. Айниқса йигитларга Худо бериб қолди.

Концерт бошланганидан бери залда биринчи маротаба гулдурош карсак янгради.

Бундан ажабланган концерт ташкилотчилари хам саҳна ортидан мўралаб, зални хайратланиб кузатишига тушиши.

Ишқилиб, Садриддиннинг обрўйи бирдан ошди-колди.

Буни ўзи ҳам сезди чофи, ял-ял яшнаб кетган йигит гулдастани қабул қилиб олаётган маҳал Нафисага шипшишга улгурди:

— Концертдан кейин кетиб колманг, илтимос.

Ногахоний ўлични кутмагани боис кип-кизариб кетган киз ноилож бош ирғади.

* * *

Орадан ярим соатлар ўтганидан сўнг концерт тугади.

Томошабинлар издихомига кўшилиб ташқарига чиқиб олган Нафиса соф кўклам хавосидан тўйиб-тўйиб нафас олди-да, сўнг хофизга берган ваъдаси эсига тушиб қолиб, кириш эшигидан нарирокка, зинапоя ёнига бориб турди.

“Балки Самадга бирон гапи бордир, — деган ўйга борди Нафиса. Кейин ўзича қарор килди: — Профессорни ўн беш минут кутамиз. Майли, бу кишини ўн минут кутаман. Келмаса — кетаман-бораман. Кеч бўлиб қолди, хали автобус юрадими-йўқми... Такси фалон пул сўраса керак...”

Бетокат тарзда соатига дамо-дам қараб қўяётган кизнинг аниқ эсида: энди кутишнинг ўнинчи дакикаси бошланган, сўнги томошабинлар хам зални тарк этган ва Нафиса елкасига осиб олган бежирим сумкачасини тўғрилаб, бекат томон юрмокчи бўлаётган эди. Ҳудди шу маҳал кулранг костюм-шим кийиб олган, бир қўлида филофга солинган тор, иккинчисида каттагина сумка ва Нафиса тақдим этган гулдастани кўтарган Садриддин залнинг ён томонидаги зинадан ошиғич тарзда чиқиб келди.

— Кўрдингиз-а? Ўзингиз кўрдингиз-а? — деди кўзлари чакнаётган йигит ховликиб. — Ўз кўзларингиз билан кўрдингиз-а?

Дабдурустдан гап нима хакида кетаётганини англамаган киз ноаникрок тарзда бир нима деб фўлдираган бўлди.

Аммо етти кабат осмон устида, булутлар бағрида сузуб юрган йигит муҳлисасининг холатига ёинки ўзини тутишига эътибор берадиган даражада эмасди.

— Буни бориб Самадга айтиб берасиз, анави семиз опага айтиб берасиз... Улар билиб кўйишин халқ ўз талантини қандай қадрлашини! Гулдурош карсак нак беш минут тинмади-я! Администратор хайрон. “Бунака овация факат юлдузларга насиб этарди. Э, сенга гап йўқ!” деб юборди. Директор ўз оғзи билан “Беш кетдим!” деди.

Анавиларнинг бўлса барисининг кети куйиб кетди. Барисининг қовоғи солиниб кетди. Биттаси бўлса уялмай-нетмай “Буни ўзинг уюштирдингми?” дейди. Ярамас! Ҳаммани ўзига ўхшатади-да. Тўртласига текин билет берган экан, ҳаммаси қурук кўл билан келибди. Шунинг аламини мендан олмоқчи бўлди-да. Лекин менам бўш келмадим. Шартта “Бу кизни умримда биринчи кўриб туришим эди!” деб юбордим. Ичикоралигидан рангиям корайиб кетди аблахнинг. “Агар танишинг бўлмаса нега унинг қулоғига бир нарса деб

шивирладинг?” дейди пасткаш. Дарров гапини ёкасидан олиб енгига ёпиштиридим: “Учрашувга таклиф килдим, концертдан кейин кўришмоқчимиз!” дедим. Бўлди, учди шу билан. Лекин, биламан, гапимга ишонмай ортимдан пойлокчилиб килиб чиқади. Ха, ана, каранг, кўзи йилтираб турибди аблах...

Нафиса беихтиёр йигит ишора килган тарафга кўз ташлади. Дарҳақиқат, Садриддин хозиргина чиқиб келган тарафдаги коронғулик бағридан бир жуфт йилтираб турган кўз кўрингандай бўлди.

— Ишонмайди, орқамдан пойлайди... — зорланишга ўтди хофиз. — Ўзингиз айтинг, шунақалар билан бирга ишлаб бўладими, Нафисахон?

Албатта, кизнинг йигитга раҳми келди, шунақалар билан бирга ишлашга мажбур бўлгани учун ачинди хам. Аммо вакт ўтиб борарди. Ётокхона эса олисда...

— Садриддин ака... — дея нихоят йигитнинг гапини бўлишга уринди Нафиса.

Лекин хофиз уни эшитадиган ахволда эмасди. Шикоятга зўр берган йигит баногох гулдастани кизга тутди ва укувсизлик билан сумка ҳамда торни бир кўлига оларкан:

— Менинг қўлтиғимдан олинг, — деб шипшиди.

Гарангсиб қолган Нафиса беихтиёр шивирлаб сўради:

— Нега?

— Анави аблах орқамдан пойлаяпти, — ерга караб, янада паст овозда изоҳ берди йигит. — Хозир кетиб колсангиз, уч ой менга кун бермай, мазахлаб юради. Кўролмайдида, кўролмайди. Талантимни тортиб ололмагандан кейин сассик гап қилиб асабимни ўйнатиш харакатига тушиб колади...

Тўғриси, Нафиса хофизнинг ким ҳакида гапираётганини, нима демокчи бўлаётганини уччалик тушунмади. Тушунгани шу бўлдики, қандайдир ҳамкасабаси Садриддиннинг ортидан чикқан ва хозир уни коронғуликда кўзлари йилтирабгина пойлаб турибди. Энди унинг шубҳасини тарқатиб юбориш учун киз хофиз билан қўлтиқлашиб кетиши керак... “Гадонинг душмани гадо бўларкан-да доим”, деган ўйга борган киз ноилож хофизнинг билагидан тутди.

Икковлон биргаликда бекат томон юришди.

Нафиса нимадир демокчи бўлиб оғиз жуфтлади, лекин хофиз аста пиҷирлаб, уни гапиртиргани қўймади:

— Тс-с... Орқамдан келаяпти, аблах...

Буниси энди ҳаддан ортиқ эди. Ким келаяпти, нимага келаяпти, умуман олганда эса, келса нима?.. Нафиса бозордаги томошаковок эмаски, кимнингдир олдида хофизнинг обрўси тушиб колмасин дея унинг қўлтиғига кириб юрса...

Концерт зали ёнидаги катта кўчада эса таксилар қаторлашиб туради.

Машиналарни кўрган захоти каддини тик тутиб, атрофга янада викор билан бока бошлаган Садриддин энг олдинда турган “Жигули”га эмас, ўртарокда турган оппок “Нексия”га якинлашди.

— Пул кетса кетсин, обрў кетмасин. “Нексия”га минганимни кўриб, кечаси билан ухламай чиқадиган бўлди, аблах... — шивирлаб тушунтириш берди хофиз.

Ха, йигит “минганимни” деди, яъни бирликда гапирди, инчунун гапининг авзойига караганда киз билан шу ерда хайрлашадигандек эди. Нафиса бўлғуси юлдузниг ўша кўринмас ичиқора душмани билан бугунги жангги шу ерда яқун топишини ўйлаб сал енгил тортгандек бўлди.

Бирок... ўрта ёшлардаги хайдовчи мулозамат билан орка эшикни очиб туради. Энди ўзини юлдузларга хос озгина паришонхотиру мудом ижод ташвиши билан банд одамдай тутаётган хофиз эса худди шундай бўлиши керакдай аввал шошилмасдан нарсаларини орка ўриндикка жойлади, сўнг кизни таклиф килди:

— Марҳамат.

Иккиланиб турган қиз хатто эътиroz билдириб улгурмасидан Садриддин яна гўёки чукур хаёл оғушига ботганча олдинги эшикни очиб, ичкарига кириб ўтириб олди.

Нафиса типирчилаб колди. Бир кўнгли хофиз билан шу ерда хайрлашмоқчи бўлди. Ахир у ўз оғзи билан “машинага минганимни” деб гапирди-ку. Кейин бирдан хаёлига “Балки аввал мени ташлаб ўтмокчиdir” деган ўйда ноилож орканги ўриндикка чикди.

Машина оҳиста ўрнидан қўзғалди.

— Тамом бўлди! — дея тантанали равишда эълон килди машина катта йўлга чиккан маҳали ортига ўғирилиб, оплок тишларини яна бир бор намойиш этмокчидаи илжайиб кўйган Садриддин.

“Буларнинг ишиям кийин экан”, деб қўйди ўзича Нафиса барибир шунча саъй-харакат нимага каратилганини унчалик англамаган холда.

Хофиз таксичига... ўз манзилини айтди.

Лекин қиз яна эътиroz билдиришга улгуролмай колди.

— Бугун катта иш килдим! — фуур ила яна дийдиёсини бошлади хофиз бу орада. — Ўзингиз кўрдингиз, ҳалқ мени таниди. Ҳалқ мени олкишлади. Кўрасиз, шу қўшиғим хит бўллади. Кўпи билан ҳафта-ўн кун деганда кассеталарда, дискларда пайдо бўллади. Аввал радиоларда айлантираман. Кейин бироз пул топиб, клип килдираман-да, телевидениега бераман. “Марказ” билан “Ёшлар”нинг ўзи етади. Бир ой ичida ўз кучим билан рейтингнинг кучли учлигидан жой олишим аник. Майли, колган иккитаси сотилган бўлсин.

Ўрта ёшлардаги хайдовчи йўловчига хурмат-эхиром билан караб қўйди ва сўради:

— Кечирасиз... сиз ҳалиги... қўшиқчимисиз?

Бундай иззатни пулга сотиб олишга тайёр хофиз қайрилиб ўтирган жойида фуур билан қўқрак керди ва қиёссиз фахр билан садо берди:

— Ха, мен хонандаман! Беш минути кам юлдуzman!

Таксичи тирик артистни биринчи марта кўриб тургандай унга янада эҳтиром билан караб қўйди ва навбатдаги саволини берди:

— Бугун концерт бердингизми?

Хузурдан эриб кетаётган хофиз қўзларини юмди ва энг оддий ҳақиқатни тан олишга мажбур бўлаётгандай бош иргади:

— Шундай килдик, ака.

Ё хайдовчи аслида шумгина одам эди, ё чинданам соддалиги бор, ишқилиб кейинги саволни беришдан ўзини тийиб туролмади:

— Афишада ўнтача фамилия кўргандай бўлувдим...

Хофиз бепарво қўл силтади:

— Э, уларга ит хам қарамади. Мен сахнага чикқанимда зални қарсак босиб кетди. Ҳамма хайрон колди. — Сўнг хофиз худди хайдовчи ўзининг гапига ишонмай коладигандай, шоша-пиша кизга ишора килди: — Мана, Нафисахон шахсан гувоҳ. Тўғрими, Нафисахон?

Илжайиб қўйган хайдовчи қаршисидаги қўзгучадан кизга қўз ташлади. Хижолатдан кизариб-бўзариб кетган, ғужанак бўлиб олган киз шоша-пиша бош иргаган бўлди.

Аслида эса, Нафисанинг ичини ит таталаётгандай эди. Ким билади, эҳтимол бўлғуси юлдузлар ёки артистларнинг ҳаммаси ўзларини шундай тутиб, сал ошириб, қўпиртириб гапиришар, “ҳалқ, муҳлисларим...” деган сўзларни ўйламай қалаштириб ташлайверишар. Бироқ, масалан, мутлако нотаниш хайдовчининг олдида хам мактаниб қўйишдан не наф? Ё артистлар шу йўл билан муҳлислари сонини ортиришармикан? Бироқ авзойига караганда, таксичи “Лўлининг эшагини суфор, пулини ол” кабилида иш юритадиган ўта айёр, устомон одамга ўхшайди.

Гўё кизнинг фикрини тасдиклагандай, хайдовчи:

— Ҳалқ албатта сизга ўхшаган талантларнинг қадрига етади, ука, — деб қўйди

алланечук носамимий тарзда, хаттоки мазах қилаётгандай.

Хофиз эса отасидан хўрозқанд олган ёш боладай баттар талтайиб кетди.

— Ижодимни янада кучайтираман, — дея Садриддин яна қизга ўзининг оламшумул режаларини тўкиб сола бошлади. — Аввал бир-иккита юлдузлар билан дуэт куйлайман. Бу тезрок танилиб олишим учун-да. Тузукроқ аранжировкачи топаман. Бир таниш шоир акахоним бор. Ўшани ишга соламан. Ана ундан кейин дарров ўзимнинг дискимни чикараман...

— Плакат чикаринг, плакат, — орага қўшилди илжайиб қўйган хайдовчи. — Расмингизни катта килиб, календарниям қўшиб.

— Буям тўғри, — дархол рози бўлди хофиз. — Факат... йилнинг уч ойи ўтай деб колди-ку. Халк кабул килармикан?

— Ўзимизнинг янги йил энди кирайти-ку, — бўш келмади хайдовчи. — Сиз наврўздан бу ёфини календар килинг. Асосийси — ўзингизнинг катта, рангли суратингиз. Сизнинг расмингизни кўргач халк талаб олиб кетади.

— Буям идея, ўйлаб қўриш керак... — хайдовчи томонга миннатдорона бокди хофиз.

Барибир, Нафисанинг назарида бу ерда нимадир нотўғри бўлаётгандек эди. Дейлик, манави айёр хайдовчининг хам, хаттоки хофизнинг хам бўлар-бўлмасга ўртага халкни қўшавериши, унинг номидан гапиравериши ўринсиздай эди. Тўғри, хар иккалови хам халқнинг вакили, аммо уларнинг халқ номидан гапиришга маънавий хуқуклари, ваколатлари бормикан...

Бунинг устига... бунинг устига боя концерт залида юз-икки юзта талаба йигит-кизнинг хуштак чалиб, қарсакка зўр бергани хали хофизнинг халк томонидан эътироф этилганини билдирумайди шекилли...

Албатта, киз хозир бу мулоҳазаларини тилга олиб бўлмаслигини хис этиб туради. Балки кейинчалик Самад билан гаплашар. Хар не бўлганда хам хофиз хар иккаловининг юртдоши, Самаднинг жон синфдоши...

Такси кўп каватли уйлардан бирининг ёнига келиб тўхтади.

Нафиса таксичини бежиз айёр одам деб ўйламаган экан. Зоро у хофизнинг:

— Канча бўлади, ака? — деган саволига боплаб жавоб берди.

— Сиздек одамдан пул олишнинг ўзи нокулайку-я, лекин, майли, сизники табаррук, кейин, юлдуз бўлиб кетганингизда ҳаммага мактаниб юраман, шу акамнинг хизматини килганман деб, шунча бераколинг...

Нафиса Садриддиннинг ранги ўчиб кетганиданок таксичи камида уч баробар кўп пул сўраганини тушунди.

Аммо ўзи айтганидай хофиз “Пул кетса кетсин, обрў кетмасин” дейдиганлар тоифасидан эди. Худди тишини суғуриб олаётгандай ёнидан айтилган пулни чикариб бераркан, шу ердаям катталик килиб қўйишдан ўзини тийиб туролмади:

— Кейинги концертимдаям хизматда бўларсиз, ака.

Хайдовчи илжайди:

— Албатта, ука. Агар унгача “Мерс”ми, “Ласетти”ми сотиб олиб қўймасангиз...

Мана шу кичкинагина мактов аралаш хушомад хам шўрлик хофизнинг кайфиятини осмон қадар кўтариб юборди.

Аввалига Нафиса шу таксида ётоқхонасига қадар етиб олмокчи эди. Бирок хайдовчининг кув кўзлари ўзига ёқмагани учун “Садриддин акага айтсан, шопири кексарок такси ушлаб берар”, деган карорга келди.

Хофиз яна тори ва сумкасини қўлига олди, гулдастани қизга тутди.

Индармаса, йигитнинг уй томон юрмокчи бўлаётганини кўрган Нафиса дархол:

— Энди мен қайтайин, Садриддин ака, — деди.

Хофиз қизга хайрон бўлиб каради.

— Қаёкка?

— Ётокхонага.

— Шу маҳалда-я?

— Нима кипти, — кулимсиради киз. — Ҳозир нима кўп — такси кўп. Пулини келишсангиз... Айтмоқчийдимки, менга такси тўхтатишга ёрдамлашиб юборинг. Ҳайдовчиси кексароқ одам бўлса бехавотир кетардим.

Хофиз кўзларини катта-катта очди:

— Байрам-чи?

Ҳайрон бўлиш навбати кизга келди:

— Канака байрам?

— Биринчи концертимни, катта муваффакиятимни нишонламаймизми? — йиғлагудай бўлди хофиз.

Кизнинг назарида, яна қандайдир тушунмовчилик содир бўлаётгандай эди. Ҳар калай, оғизни тўлдириб “Биринчи концерт... катта муваффакият” дейишга ҳали эрта-ёв.

Айни пайтда Нафисанинг қаршисида мўлтираб турган йигитга раҳми келди. Беихтиёр Самаднинг бир гапини эслади: “Э, у фанат! Неча йилдан бери юлдуз бўлмасам қўймайман деб юрибди...” Афтидан, хофиз учун дунёда қўшикдану машхур бўлишдан бошқа ташвиш йўқ шекилли.

— Самадниям чакирганман, — деб колди бир маҳал Садриддин. — Земляклар бир ўтирасак ўтирибмиз-да.

— Самад акаям келадими? — бирдан жонланиб сўради Нафиса.

— Аллақачон келибам ўтиргандир. Битта калитни бериб қўйганман унга. Концерtingга боролмайман, лекин зиёфатингга бораман, деганди. Қани, юринг-чи.

Сал енгил тортган Нафиса хофизга эргашди.

* * *

Йўқ, Нафиса адашган экан. Хофизни бу дунёда қўшиғу машхур бўлишдан бошқа нарсалар ҳам кизиктиаркан...

Тўккиз қаватли уйнинг еттинчи қаватидаги бир хоналик квартира. Ҳам ётокхона, ҳам ижодхона, ҳам меҳмонхона вазифасини ўтайдиган ягона хона камбағаллик ва фарибликнинг тимсолидай эди. Полда арzon палос, деворларда ранги учган, баъзи жойлари кўчиб ҳам қолган гулқоғозлар... Ўртада хонтахта. Чеккада шалоги чикиб кетган телевизор. Чап деворга такаб қўйилган шифонер. Каталакдеккина ошхона. Доғ босган газ плитаси. Крандан совук сув шилдирабгина окиб турибди. Кичкина балкон. Бурчакда худди балконнинг ўлчамларига мослаштирилганга ўхшаш, одамнинг тиззасидан келадиган холодильник.

Самад ҳали келмаган экан.

Бўлғуси юлдузнинг шоша-пиша хонтахта устини йиғишириётганини қўрган Нафиса:

— Мен ўзим, — дея хофизнинг қўлидан ишларни олди.

Одмигина дастурхон ёзилди, икки ликопча майиз, ковурилган ерёнғок қўйилди.

Балконга чикиб, ўзига ярашиб турган спорт кийимини кийиб келган Садриддин сумкасидан сахна либосларига қўшиб алоҳида салафан халтачага солинган иккита нон, шоколад, яримта колбаса ва битта конъяк чиқарди.

Ичимликни қўрган киз безовталаниб колди.

Бу орада ҳамон оғзи тинмаётган ва, табиийки, факат бугунги муваффакияти ҳакида тўлиб-тошиб гапираётган хофиз Нафисани ўтиришга таклиф килди.

Киз ноилож ўтириди.

Йигит фотиха килган бўлди ва шу ерда ҳам ўзини қўшиб кетди:

— ...Машхур бўлиб кетганимда сиз билан катта-катта ресторанларда ўтирайлик. Омин.

Киз илжайиб қўйди.

У илдам бориб, кора чой дамлаб келганида Садриддин аллақачон конъякни очган ва икки пиёлага яримлатиб қуишига ҳам улгурган эди.

— Менинг бугунги муваффакиятимни ювмасак бўлмайди, Нафисахон, — деди у ялингудек бўлиб конъяк қуилган пиёлани узатаркан.

Киз ўзига ярим пиёла чой қуиб олди:

— Менга манави бўлади. Бу Самад акага туриб турсин.

— Самаднинг насибаси бўлак, — оёқ тираб туриб олди хофиз. — Шундай кунда менинг кувончимга шерик бўлмасангиз бўлмайди.

— Мен ўзи умуман ичмайман.

— Мен ҳам! Лекин шундай кунда...

— Ҳозир Самад aka келиб қолса нокулай бўлади... Қўйинг. Мен чой ичиб қўя колай.

— Самад ўзимнинг жўрам. Бугунги муваффакиятимни эшитса, битта конъякни бир ўзи ичиб қўйиши аник.

— Лекин мен ростданам ичмайман.

— Мен ҳам, дедим-ку! Лекин нахотки... — хофизнинг қўзлари филтиллади, — менинг биринчи концертилмни, биринчи муваффакиятимни, халкнинг олқишини кўриб туриб...

Садриддининг кўнгли бўшашиб, ўпкаси тўлиб бораётганини кўрган Нафиса ноилож пиёлани қўлига олди.

— Қани, менинг муваффакиятим учун! — қадаҳ сўзи айтди йигит.

— Тезрок юлдуз бўлишингиз учун, — кулимсираб тилак билдириди киз.

— Энди бу тарафдан проблема йўқ! — ишонч билан таъкидлади хофиз. — Лекин агар ниятингиз чин бўлса, пиёлани “оқ” килиб берасиз. Шунда ишонаман.

— Йўқ, Садриддин aka, мен хечам ичмаганман.

— Ахир... шундай кунда... халк олдидағи биринчи имтихонимдан кейин... ўзингиз кўрдингиз-ку...

Йигит кишининг ялиниб туришини эшитиш, томоша килиб туриш ғалати бўларкан.

Ноилож колган Нафиса конъяқдан бир ҳўплади.

— Йўқ! Йўқ! — туриб олди хофиз. — Нахотки истакларингиз самими бўлмаса! Шуни ичиб беринг. Бўлди. Кейин Самадни кутамиз.

Сўнгги дастак сабаб бўлдио, Нафиса қўзларини чирт юмганча аччик конъякни охиригача ичиб юборди... Ичини, ичакларини ўткир бир нима тилиб ўтган, қўзларидан дувиллаб ёш қуилган кизга хофизнинг ўзи газак учун шоколад тутиб турарди...

Нафисанинг аник эсида: хофиз учинчи сафар ҳам йиғлагудай бўлиб ялинди, ёлворди: “Ахир менинг халк олдидағи биринчи муваффакиятим учун... Йлтимос... Колганини Самад келганидан кейин...”

Конъяк оч коринга тез таъсир кўрсатаркан.

Шундан кейин Нафиса хофизнинг эхтирос билан, титраб-какшаганча:

— Мен сизни... ўша биринчи кўрганимдаёқ жон-дилимдан севиб қолганман... Сизсиз яшай олмайман... Тасаввур килинг, мен машхур бўлиб кетганимда ҳам бирга бўламиз... — деб шивирлаётганини эшитди.

Хофизнинг ўзи туман орасида қолгандай эди, сўзлари олисдан эшитиларди.

Ногоҳ Садриддин кизнинг кафтини синдириб юборгудай даражада маҳкам чангллади ва:

— Сизни яхши кўраман, жоним! — дея хитоб килди. — Ўзимни, бутун ижодимни сизга бағишлиман. Фақат сиз учун яшайман, факат сиз учун қўшик айтаман!.. Номингизни абадий киламан... Кўрасиз, мен хали машхур бўлиб кетаман...

Сўнг... боши айланайтган, нимагадир дармони куриб, наинки сакраб туриб кетишига, балки қўлларини кўтаришига ҳам кучи етмаётган Нафиса қулоги тагида йигитнинг ўтли

нафасини сезди.

“Хозир... Самад ака келиб колса нима бўлади?” деган даҳшатли ўй миясига чакмокдек урилган киз жон-жаҳди билан ўзини оркага олди. Аммо мувозанатини йўқотиб, энсиз кўрпачага чалканча йикилди. Тийиксиз хирс измида колган хофиз буни бошқача тушунди шекилли, ўзини кизнинг устига отди...

* * *

Хофиз Садриддин Мехрилдинов-ку, иши битгач, пишиллаб ухлаб колди.

Оғир бўлгандан Нафисага оғир бўлди.

Тонгга қадар овоз чиқармасликка уринганча, ёстик жилдини маҳкам тишлиған қўйи эзилиб йифлаб чикди киз бечора.

Зеро, у хеч мана шундай тангу тор, искирт бир хонада, тўйсиз, чимилидиксиз бир тарзда, маҳт хофизнинг чангалида, ўзи ҳам кайф холида иффатини йўқотишини тасаввур ҳам этмаганди.

Бўлар иш эса бўлганди. Энди пушаймондан не наф... Аммо...

Нафиса адойи тамом бўлди. Унинг кўзига дунё коронғу кўриниб кетди. Ҳатто еттинчи қаватдан ўзини ташлаб юборишни ҳам режалаштириб кўрди. Бирок ўзи ҳам сезиб турадики, бу амалга ошириб бўлмайдиган ҳом хаёл эди.

Энди... биргина йўл қолган эди: тезрок тўй килиш, не-не умидлар билан шахарга ўқишига юборган ота-онасининг, дугоналарининг олдида юзини ёруғ қилиб олиш...

Аммо барибир коњяк ўз кучини кўрсата бошлади. Сахарга якин, энди атроф ёриша бошлаган палла қўз ёшларига фарқ Нафиса қандай ухлаб колганини ўзиям сезмади.

Бир маҳал Нафиса ўзини кимдир туртқилаётганидан сесканиб уйғониб кетди. У кўзларини катта-катта очди ва шу заҳоти бари бўлиб ўтган уятли воеа хотирасида жонланиб, нафаси ичига тушиб кетди.

Кизни туртаётган хофиз эди.

— Уни қаранг! — дерди Садриддин жон холатда бир чеккада турган, шалоғи чикиб кетган, ок-кора кўрсатадиган телевизорга ишора қиласкан. — Уни қаранг! Кўрдингизми?

Шундагина Нафиса телевизор кўйилганини кўрди. Хирагина экранда бир тўлагина йигитнинг ашула айтиётгани намойиш қилинмокда эди шекилли.

Хофизнинг гап охангидаги мислсиз нафрат ва бадҳоҳликни хис этиб, нимагадир вахимага тушган Нафиса кўрқа-писа кўрпани бурнига қадар кўтарди.

— Шу ҳам овозми? — кичкириб юборди Садриддин кўлини палаҳса килганча. — Эчкининг маърашидан фарки йўқ-ку! Тўртингчи синф боласиям бундан яхшиrok айтади. Тўғрими?

Гап нима ҳакида кетаётганини англамаган бўлса-да, киприклири пирпираётган Нафиса хар эҳтимолга қарши бош ирғаб кўйди ва телевизорга сал диккат билан разм солди. Дарҳакиқат, йигит хириллаган, ёқимсиз овозда ашула айтмокда эди.

— Телевизордагиларнинг оғзини мойлаган-да, абра! — нафрат билан вишиллади ҳамон ўзига келолмаётган хофиз. — Биламиз бунака талантсиз бойваччалар қанака йўллар топишини. Ё тепарокда ўтирган бирон акахонига кўнғироқ қилдирган. Ишқилиб, иложини қилган-да бу туллак. Кейин уч-тўрт сўм узатиб, овозини компьютерда тўғрилаган... — Кўзларига кон тўлган Садриддин ногоҳ киз томонга ўгирилди: — Тасаввур қилинг-а, Нафисахон, бу абраҳ ҳатто гапирганидаям нима деганини тушунмайсиз. Димогида бир нарсаларни минғирлайди. Мен бўлганимда умуман уни санъат остонасига қадам кўйдиртирмаган бўлардим! Бунакалар менга ухшаган ҳакиқий санъаткорларнинг ҳам обрўйини бир пул қиласди!

Хайрият, бу орада қўшик тугади-ю, экранда хофизни шунча ғазабга солган йигитнинг ўрнига диктор киз пайдо бўлди. Аммо диктор ҳам хириллаган овозда гапиради.

Афтидан, бу телевизорнинг ўзига теккан касал.

Нимагадир тобора ғазаби қайнаб бораётган Садриддин охири ўрнидан сакраб турди ва кичкина хона ичида уёқдан-буёқка бориб келаркан, балки Нафисани, балки ўзини ишонтириш учунми, айни пайтда билафонлигини хам намойиш этиб қўйиш учунми, баланд овозда гапида давом этди:

— Лекин мен машхур бўлганимдан кейин бу эчкига ўхшаб телевизорга сахардан чиқиб ўтирумайман. Мен факат кечқурунлари, хамма телевизор томоша килаётган пайти чикаман! Мен “Ёшлар”нинг, “Марказ”нинг прайм-тайм вактларида чикаман. Шунда мени хамма кўради! Аввалига қанча керак бўлса, шунча тўлайман! Кейин-кейин ўзлари ялиниб келадиган бўлишади... Ана ўшанда билишади улар менинг кимлигимни. Ана ўшанда манави эчкичалар аслида менинг шалтоғимга арзимаслигини тан олишади...

Уят, номус, изтироб ва пушаймонлик аралашган тушунксиз бир холат шўрлик Нафисанинг юрак-бағрини ўртамокда эди...

Ҳамон караҳт ахволда, ўринда чўзилиб ётган қиз туришиниям, турмаслигиниям билмас, айни пайтда бундан олти-етти соатми бурун ўзини эркалаган, бир дунё ширин сўзларни айтиб ташлаган хофизнинг чакчайган кўзларига, бўғриккан, балки шу сабабдандир ухламаган одамники сингари хунуклашиб кетган юзига қўркув ва вахима билан қарашда давом этарди.

Хайрият, ўзи ўзига ёркин бўёкларда тасвирлаган келажак манзаралари кўнглини илитиб, сал ҳовуридан туширди ҷофи, хофиз бироз ўзини босиб олгандай бўлди ва Нафисага илжайиб қаради:

— Чарчабсиз-да, жоним. Бир соат бўлди менинг туриб, ювиниб олганимга. Душга тушасизми?

Кип-қизариб кетган қиз сарғайиб кетган чойшабга ўралган қўйи бир амаллаб ўрнидан турди ва кийимларини кўтарганча ювиши хонасига ошиқди.

Одамнинг нафасини сикиб юборадиган даражада торгина хонача. Деворда кафтдай кўзгу. Ичи сарғайиб-корайиб кетган кичкина ванна. Четидаги стаканда сокол оладиган асбоб, тиш пастаси, чўтка. Эшикнинг ичкари томонидан қоқилган михда иккита нам сочик. Шундок оёқ остида... кип-қизил чойшаб...

Шу ерда аранг ювиниб олган Нафиса бирорнинг сочиғига артинишга кўнгли чопмагани учун кийимларини хўл бадани устидан кийиб олди.

Бу орада хофиз жойни йиғишириби, бир чойнак чой дамлаб келибди.

Кизнинг хуркибгина турганини, ўзига синовчан кўз ташлаб қўяётганини сездими, Садриддин учиб ўрнидан турди ва Нафисани елкасидан кучиб ёнига ўтказди.

— Ҳали хаммаси яхши бўлиб кетади, жоним, — деди у одатдагидай ишонч ва катъият билан. — Ҳали биз нафакат тушлик ёки кечки овқат, балки нонушта килиш учун хам энг киммат ресторанларга борамиз. Буларнинг бари, — шундай дея йигит хонага ишора килди, — вактинчалик, холос. Ҳали биз саройларда яшаймиз. Зўр-зўр саройларда. Одамнинг кўзини қамаштириб юборадиган саройларда... Қани, ўтиринг-чи, жоним.

Нафиса ўтириди.

Садриддин илҳом билан гапида давом этди:

— Анов куни телевизорда ...нинг уйини кўрсатишиди. Дабдаба! Лекин вкуси йўқ экан. Хоналарини жуда расво килиб безабди. Мен дарров уйининг проектини чизиб олдим. Лекин бизнинг уй бошқачароқ бўлади. Униги икки қават эди. Бизники уч қават. Ҳозир... чизиб қўйганман... хозир...

Аммо бир чеккада, тор филофи ёнида аралаш-қуралаш бўлиб ётган коғозлар ичидан лойихани топиш осон эмасди. Бир-икки уннагандан кейин, буни ўзиям тушунди шекилли, хофиз қўл силтади:

— Ҳа, майли, кейин кўрсатаман. Яххиси, хозир айтиб бераман. Сиз тасаввур килинг.

Уйни фасаддан бошлайман... Японларнинг уйларини кўрганмисиз?..

Аммо Нафисанинг бунаканги тафсилотларни эшитиб ўтиришга тоқати етмади. Ҳамон юраги пўкиллаб турган киз беихтиёр дилидагини тилига чикарди:

— Нима килиб қўйдик, Садриддин aka?

Бирдан гапдан тўхтаган хофиз аввал Нафисага ажабланиб каради, кейин шу оҳангда сўради:

— Нима қилибмиз?

Бу қадар бепарволикдан лол колган киз:

— Ахир... ахир... — дея пикиллаб йифлаб юборди.

— Тинчликми, жоним?

Нафиса ювиниш хонаси томон ишора килди:

— Ахир... Кечаси...

Бирдан ҳаммасини тушуниб, енгил нафас олган хофиз сира шубхага ўрин колдирмайдиган оҳангда кизни юпатди:

— Бўладиган ишнинг эртарок бўлгани яхши, жоним. Мен сизни севаман. Сиз мени севасиз. Яна нима керак? Ҳозирги вактинчалик оғир кунларимда мени маънавий жихатдан кўллаб-кувватлаб турганингизнинг ўзи катта гап. Ҳали бунинг роҳатини кўрасиз. Ҳали менга раҳматлар айтасиз.

Шунча уринса-да, Нафиса барибир нима учун ҳали хофизга раҳматлар айтишини тушунмади. Шу сабабли бетини сидириб ташлаб бўлса ҳам очиғига қўчди:

— Энди... тўй килмасак бўлмайди...

— Тўй? — Йўқ, Садриддинни гап билан довдиратиб ёки мот килиб бўлмасди. Ҳозир ҳам хофиз бир туки килт этмасдан, гўё бирордан кейин осмонга қўёш чикиб келиши хақида гапираётгандай ишонч билан деди: — Албатта, жоним! Ўзиям тўймисан тўй бўлади! Тасаввур килинг: улкан ресторан. Ўзбекистоннинг энг машхур артистлари табриклаш учун навбатда туришибди. Бу ёқда телевидение, радио, газит-пазитларнинг аппарат кўтарган мухбирлари... Табриклар, интервьюлар...

Нимагадир Нафиса бу манзарани тасаввур қилолмади. Шу сабабли яна бир бор дилидагини тилига чикаришга мажбур бўлди:

— Қачон?

— Оз колди, жоним, жуда оз. Ўзингиз кўрдингиз, биринчи синовдан “беш” баҳога ўтдим. Энди бир мартагина телевизорда кўриниш берсам бўлди, у ёғи ўз-ўзидан юришиб кетади. Ишонаверинг, ҳалқ ўзининг ҳақиқий талантларини қадрлайди. Ана ўшандан кейин... ўшандан кейин...

Лаззатдан кўзлари сузилиб кетган хофиз бошини мағрур кўтарди ва гўёки кўринмас душманига таъкидлаётгандай, баландпарвоз оҳангда хитоб қилди:

— Ана ўшанда Садриддин Мехрилдинов ўн кунлаб “Халклар Дўстлиги” саройида концерт беради! Ана ўшанда Садриддин Мехрилдиновни тўйга, хеч бўлмаса “бирров”га таклиф килиш учун одамлар навбатда туради. Ана ўшанда Садриддин Мехрилдиновни бугун менсимай юрган душманлари куйиб кул бўлади. Ана ўшанда Садриддин Мехрилдиновга пул сувдай окиб келади. Шунчалик кўп пул бўладики, сиз хатто уларни каерга жойлашни ҳам билмай қоласиз...

Ҳар қалай, ёш боладай тез орзуга берилувчан хофиз келажак манзараларига Нафисани ҳам қўшмокда эди. Шунга қарамасдан, барибир кўнглидаги хавотири таркамаётган Нафиса навбатдаги саволни берди:

— Кеча Самад аканиям келади дегандингиз...

Ҳамон орзулар қанотида, етти қабат осмонда сайр килиб юрган хофиз пинак бузмади:

— Келаман, деганди. Келмади, аблах... Шу килганига уни куёвжўраликка қўшмай, бир ялинтирай...

Нафиса ноилож ўрнидан туришга чоғлана бошлади:

— Дарсдан кечикиб қолмай.

Ажабки, бу таклифга Садриддин хеч иккиланмасдан рози бўла қолди.

— Майли. Мен хам, — хофиз шундай дея тори томон ишора килди, — бироз ижод килишим керак. Кейин институтга ўтаман. Кечқурун шу ерга келаверинг.

— Нега?

Бу савол беихтиёр оғзидан чиқиб кетган шўрлик Нафисанинг юзи лавлагидай кизариб кетди.

— Окшом гаплаши-иб ўтирамиз, — шу заҳоти жавоб кайтарди хофиз.

Нафисанинг эса Садриддин билан “гаплаши-иб ўтиргиси” келмаётганди. Зоро, кизнинг юраги нимадандир ғаш бўлмоқда эди. Гўё ўзи тузатиб бўлмас бир хатоликка йўл қўйди, тез орада бунинг жабрини тотадигандек...

Аммо айни пайтда буларнинг хаммасини тахлил килиб ўтиришга фурсат йўқ эди. Киз чиндан хам дарсга кечикиб қолиши мумкин эди. Шу сабабли Нафиса аста ўрнидан турди ва эшик ёнида ётган сумкаласини қўлига олди.

Бирдан меҳрибон бўлиб қолган Садриддин кизни бекатгача кузатиб қўяркан, унинг ўкиш жойига қайси автобуслар боришини тушунтириди.

* * *

Институт биносининг ойнаванд эшиги ёнида ранги ўчиб, лаблари гезариб кетган Нафисани семиз Комила кутиб турарди.

— Агар ўша жинкарчанинг олдидан келаётган бўлсанг, — деди салом-аликни хам насия қилган Комила вишиллаб, — бундан кейин мен сен билан умуман гаплашмайман.

Ранги баттар оқариб кетган Нафиса ўзини оклашга уринди:

— Биринчи концерти экан... Ўшани нишонлади...

— Одам кўп бўлдими? — дугонасига синовчан тикилди Комила.

— Кўп...

— Кулокқа лағмон осма! — ўшкириб берди Комила. — Жондай жўраси Самадни чакирмаган жойда сен бегонага пишириб қўйибдими?

— Самад акани чакирган экан... — жон-жаҳди билан тушунтиришга урина бошлади Нафиса.

Комила нафрат билан юз бурди:

— Бу эртагингни энангга айт! Самаднинг хонасига саккиз марта чиқиб келдим. Ўтириби, хеч гапдан хабари йўқ... Жинкарчанинг каерда туришиниям билмас экан. Бўлмаса-ку, бостириб бориб бўлсаям адабингни берардим-а!.. Нима, базм эрталабгача давом этдими?

— Эрталабгача... — аранг шивирлади нафаси ичига тушиб кетган Нафиса.

— Кейин дастурхонни йифиштиришгансан, шундайми?

— Шундай, — базур овози чиқди Нафисанинг.

— Хой киз, — дўқ урди баҳайбат Комила баҳайбат муштини дўлайтириб. — Бунака бурни танқайган жинкарчалар учун кизлар бир пас ўйнаб, сўнг ташлаб кетиладиган ўйинчок, холос. Тўртта ашулани биладими-йўқми... Сен кўзингга караб юр! Бир нарсани сезсам, оёғингни уриб синдираман лекин!

— Хўп...

Кизлар дарсга шошилишиди.

* * *

Шу куни кечқурун Нафиса хофизнинг уйига бормади.

Нимагадир оёғи тортмади.

Бунинг устига ўзига тез-тез шубҳаланиб караб қўяётган Комиланинг важохати хам ёмон эди.

Тўғри, киз қўнглининг тубида бир истак бор эди. Садриддин уни кута-кута чарчаса-ю, сўнг бир катта гулдаста кўтариб, ёткхонага ўзи кириб келса.

Хар қалай, бу бошқача бўларди-да...

Аммо хофиз келмади.

Нафиса дами чиккан пуфакдай шалвираб колди.

У эртаси куни дарсга аранг судралиб борди.

Нафисанинг назарида, қандайдир адолатсизлик, балки тушумовчилик содир бўлаётгандай эди. Хар қалай, “Ўзимни, бутун ижодимни сизга бағишлайман. Факат сиз учун яшайман, факат сиз учун кўшиқ айтаман!..” дея ваъдаларни қалаштириб ташлаган хофиз суюклисидан бир хабар олиши керак эди. Ахир бу ер катта шаҳар бўлса. Хар кадамда минглаб тасодифлар кутиб турган бўлса...

Майли, душман қўнгилнинг қутқуларига учмади хам дейлик. Аммо “Сизни яхши кўраман, жоним!” деган эътироф кориндан чиқмагандир. Хеч бўлмаса шу юрак измида бир келиб, хабар олиб кетмайдими... Соғинмайдими...

Ўйлайвериб, Нафисанинг боши оғриб кетди.

Сўнг қасдма-қасдига бугун хам хофизникига бормаслика қарор килди.

Кани, кўрайлик-чи, ўзи келармикан ёки... ёки... Комила айтганидай, бунакалар кизларни эрмак ўрнида кўрармикан, холос...

Аммо...

Нафиса ногоҳ даҳшатга тушди.

Келмаса-чи?.. Бутунлай... гўё ораларида хеч нарса бўлмагандай... хеч нарса... Унда нима килади?.. Кимга дод деб боради? Кимга ишонади?.. Кимдан ёрдам сўрайди?.. Шармандаи шармисор бўлмайдими? Буни эшитса, Комила балки оёғини уриб синдирилас, лекин ундан баттар кўйга солиши аник...

Юраги хаприкиб кетаётган Нафиса дарсдан кейин ёткка келгач, хонасига кирди, чиқди, яна кирди, яна чиқди. Кейин эса...

Кейин эса хамон ўзига хамон ора-сира ўқрайиб караб қўяётган Комиланинг кўзини шамғалат килдию, кўчага отилди.

* * *

Таниш бекат, таниш уй. Еттинчи қават.

Юраги дукирлаб ураётган Нафиса эшик қўнғироғини босди.

Бирок қўнғироқ ишламас экан шекилли, ичкаридан тик этган сас эшитилмади.

Нафиса қулоғини эшикка босиб, тугмани яна бир-икки марта босди.

Яна жимлик.

Киз ноилож эшикни тақиллатди. Аввал астарок, кейин, бироз кутиб тургач, қаттикрок.

Ана шундан кейингина ичкаридан қадам товушлари эшитилгандай бўлди. Калит буралиб, эшик очилди.

Худди ўша концерт кунидагига ўхшаб ялтирок костюм-шим, сарик кўйлак кийган, энли кизил бўйинбоғ такқан, бирок бу сафар сочига ялтирок куқун сепмаган Садриддин кизни кўрдию, яшнаб кетди.

— Буни каранг! — қўлларини кенг ёйганча хитоб қилди хофиз. — Худо бор-да, Худо бор! Энди олдингизга бормокчи бўлиб тургандим. Юрагингиз юрагимни сезган-да, жоним, сезган! Буни каранг!

Шундай дея Садриддин Нафисани шундок йўлакда қучиб олди.

Уялиб кетган киз ўзини ичкарига олишга шошли.

— Ишқилиб, кеча келиб, овора бўлиб кетмадингизми? — бирдан хавотирга тушиб

сўради хофиз.

— Йўк. Нимайди?

— Хайрият, — енгил нафас олди Садриддин. — Кеча бир заказ тушиб колди. Бир каттарок одам учинчи марта уйланяпти экан. Шунга бир кафеда жой килишибди. Учтўрт киши бориб хизмат килиб келдик... Қани, ичкарига киринг, сизга айтадиган зўр янгилигим бор!

“Зўр янгилик” хабарини эшитиб, кўнглидаги хавотирлар ўрнини илик хиссиёт эгаллай бошлаган Нафиса ичкарига ошикли.

Ўша ягона хонага киришгач, хали ўтирмасларидан бурунок киздан баттар ховликиб кетаётган хофиз янгиликни эълон килишга шошли:

— Мени табрикланд! Мени тўйга чакиришди!

Киз бака бўлиб колди. Ҳар нечук, у янгилик хофиз иккаловининг шахсий муносабатларида дахлдор деб ишониб турганди-да.

Бундан бехабар Садриддин ҳамон оғиз кўпиртиради:

— Айтдим-ку, халқ ўз талантларининг қадрига етади деб. Концертдан кейин бирдан рейтингим ошиб кетди. Мана, катта тўйга чакиришди. Ҳозирча “бирров”га бўлсаем... Лекин кейин зўр бўлиб кетади. Қўшиғимни бир эшитганларнинг ўzlари оркамдан югуриб колишади!

— Шуни... айтгани бораётганмидингиз? — нихоят садо берди бирдан мадори қуриб, чарчаб кетган шўрлик Нафиса хафсаласи пир бўлганини яширишга уриниб.

— Албатта! — завқ-шавқ билан эълон килди хофиз. — Шундай кунда ёнимда бўлмасангиз... Ўзингиз кўрдингиз, пойқадамингиз ёқди, биринчи концерти зўр ўтди.

“Улсин ўша концерт ҳам!” — беихтиёр ичida қарғаниб қўйди Нафиса.

— ...Биринчи имтихондан “беш” олдим. Энди навбат иккинчи имтихонга. Агар шундан ҳам зўр ўтсан, кўрасиз, ишларим ўз-ўзидан “беш” бўлиб кетаверади. Пул ҳам ўз-ўзидан окиб келаверади.

Афтидан, хофиз кизнинг нечукдир бўшашиб колганини сезди, аммо бунга ортиқча эътибор бериб ўтирмасдан, ўзи ҳам кутмаган ҳолда Нафисанинг нозик қўнгил нуктасига таъсир киладиган гапни айтиб юборди:

— Ана ўшанда тўйни бошлаб юбораверсак ҳам бўларди, жоним!

Барibir киз бола — ширин сўзниг гадоси бўлади-да. Айникса Нафиса шу ахволида...

Кизнинг юзи ёришганини кўрган хофиз асосий гапни ўртага ташлади:

— Сизга бир илтимос билан бораётгандим, жоним.

Нафиса сергак тортди:

— Нима гап, Садриддин ака, айтаверинг.

— Телевидениега одам топдим. Уч юзга уч марта чикарадиган бўлди. Айтдим-ку, бир марта чиксам етади деб. Шов-шув бўлиб кетаман. Лекин ҳар эҳтимолга карши уч марта чикиб қўйсин, дейишибди у ердагилар. Ҳар қалай, кўпроқ одам томоша килади-да. Шунга сизнинг олдингизга бораётгандим. Яхшиям ўзингиз келиб қолдингиз. Юрагингиз сезган-да, юрагингиз.

Барibir гап нимадалигини англамаган Нафиса хофизга хайрон бўлиб қаради.

— “Бирров”га юз тўлашади, жоним, — хижжалаб тушунтира бошлади Садриддин. — Лекин бизга уч юз керак.

Шу гапни айтгач, хофиз кизга дикқат билан тикилиб тураверди.

Нафиса ноилож елка кисиб, тан олишга мажбур бўлди:

— Тушунмадим.

— Телевидениега уч юз беришим керак, — яна гапни бошидан бошлади хофиз. — “Бирров”га юз беришади. Демак бизга яна икки юз керак. Шунга, тўйларга бориб юрган бир-иккитасидан маслаҳат сўрагандим. “Кистир-кистир” яхши бўлсин учун камида иккита

ўйинчинг бўлсин, деб маслаҳат бериши.

Бу гапларнинг ўзига нима алоқаси борлигини ҳамон тушунмаётган Нафиса индамай қўя колди.

— Битта ўйинчи топдим, — ахийри мақсадга якинлашди хофиз. — Аранг киркка рози килдим. Кийимлариям бор экан... Энди биз иккаламиз битта одаммиз. Яхши кунларда ҳам, ёмон кунларда ҳам. Яна бир марта қўллаб юборсангиз бўлди, у ёғини ўзим олиб кетаман. Ана шунга...

Нихоят хофизнинг дудмол гаплари замиридаги мақсадни илғагандай бўлган Нафиса чўчиб кетди:

— Сиз... сиз менга отарчи бўл демоқчимисиз?

— Канақанги отарчи? — хафа бўлиб лабларини бурди хофиз. — Мен сизга санъаткор бўлинг демокчиман. Санъаткор! Кўпи билан ярим соатга.

— Йў-ўк, — беихтиёр ортга тисарилди ҳамон тик турган Нафиса. — Хеч тўйда ўйнамаганман.

— Дугоналарингиз тўйидаямми? Кариндошларингиз тўйидаямми?

— У бошқа...

— Ҳечам бошқа эмас! — шартта қизнинг гапини бўлди Садриддин. — Аслида ҳаммаси бир хил. Ундаям ўйнагансиз, бундаям ўйнайсиз. Ундаям пул кистиришган, бундаям...

— Пул кистиришса ўйинчи хотинга берардик...

— Ҳа, ана! — мамнун хитоб килдди хофиз. — Кичкина фарки шуки, энди кистирилган пулни менга берасиз! Тамом-вассалом! Бошқа хеч қанақанги фарки йўк. Топган раккосамнинг бўйи сизга teng, кийимлариям мос келади.

— Йўк, — вахимага тушиб, ранги кув ўчди Нафисанинг. — Сира тўйда отарчилик килмаганман...

— Айтдим-ку, отарчилик эмас, санъат бу, санъат! — жаҳл аралаш таъкидлади хофиз.

— Санъат бу! Юксак санъат! Бу ҳамманинг қўлидан келавермайди. Анов куни, Самаднинг туғилган куни ўйнаб кетгим келди, дедингиз-ку. Тасаввур килинг: Самаднинг туғилган кунида ўтирибсиз, мен қўшиқ айтаяпман, сиз ўйнайгисиз.

— Лекин...

— Лекин-пекини йўк, — қизнинг гапини яна бир бор шарт кесди хофиз. Сўнг зорланиш оҳангига ўтди: — Жоним, дунё шафқатсиз. Ҳамманинг ҳам яхши яшагиси келади. Яхши яшаш учун эса курашиш керак. Жон-жаҳди билан! Бўлмаса бир умр итнинг кейинги оёғи бўлиб ўтиб кетади одам. Тасаввур килинг. Америкада бир принцип бор: “Ярим соат уятни енгинг ва бой одамга айланинг!”. Эшитганмисиз, Моника Левински дегани президент билан яқин бўлганини айтиб, катта пул ишлаб олган...

— Лекин бу ер Америка эмас...

— Мен ҳам сизга кон юки чойшабни сотинг деяётганим йўк! Мен сиздан ёрдам сўрайапман. Бор-йўғи ярим соат ўйнаб беринг. Мен биламан, сиз туғма раккосасиз. Юришларингиз, ўзингизни тутишингиз, коматингиз — ҳамма-ҳаммаси ҳакиқий профессионал раккосаникидек... Катта тўй. Кистир-кистир яхши бўлади. Уч юз ишласам бўлди, эртагаёқ ўртада турган одамга обориб бераман. Индинга телевизорга чикаман. Карабсизки, нари-бериси билан бир ой ичиди машхур бўлиб кетаман! Юлдуз бўлиб кетаман! Кейин пулнинг ўзи бизга оқиб кела бошлайди. Бошқа биронта тўйга қадам босмайсиз! Йигит сўзим! Бир марта қўллаб юборинг...

Худди шу сонияда хофиз тўй ҳакида гапиргани маҳал қизнинг юзи ёришиб кетганини эслаб қолди чофи, яна ўша мавзуда гап очиб, қизни аврашга зўр берди:

— Ана шундан кейин, жоним, катта тўй қиласиз. Кейин бу кунларни кулиб эслаб юрамиз... Мен ота-онангизнинг ёнига камбағал студент бўлиб боришни истамайман. Мен таникли юлдуз бўлиб боришни истайман. Мен пули кўп куёв бўлиб боришни истайман.

Токи улар ҳам мен билан фахрланишсин!

Кизнинг хамон иккиланаётганини кўрган Садриддин энди ошкора ялинишга ўтди:

— Ярим соат, жоним. Бор-йўғи ярим соат. Ва бир умрлик роҳат-халоват.

Чўкаётган одам хасга ёпишади. Зўр бериб баҳона ёки сабаб кидираётган Нафиса охири калта сочиға ишора қилди:

— Ҳеч замонда шунақа сочли ўйинчи ҳам бўлганми?

— Ҳечкиси йўқ! — пинак бузмади хофиз. — Керак бўлса улама соч қўйдирдимиз...

Умуман олганда эса, — бирдан кўзлари чакнаб кетди Садриддиннинг, — умуман олганда калта соч билан борганингиз ҳам маъқул. Тасаввур килинг, катта тўйда узун сочли ўйинчи билан бирга калта сочли ўйинчиям раксга тушаяпти. Бу одамларнинг эътиборини тортади. Бу одамларнинг эсида қолади. Биз эса уларнинг эсида қолишимиз шарт. Бизга шундан бошқа йўл йўқ. Эътибор берган одам пулини аямайди... Хўпми, жоним? Айтдим-ку, хали юлдуз бўлиб кетганимдан кейин бу кунларни кулиб эслаб юрамиз деб...

Нафиса хамон иккиланаарди...

Ана шунда... ана шунда кўзлари жикқа ёшга тўлган Садриддин тиз чўқди:

— Севгимиз ҳакки! Ёркин келажагимиз ҳакки! Туғилажак фарзандларимиз ҳакки, жоним!.. Кўрасиз, мен тез орада юлдуз бўлиб кетаман. Бунинг учун энг охирги туртки керак. Шу турткига эришишим сизнинг қўлингизда. Ҳаёт-мамотим сизнинг қўлингизда, жоним!.. Бир марта, биринчи ва охирги марта қўллаб юборинг, жоним! Шундан кейин сизни безовта қилсан, майли, бетимга тупуринг!..

— ...

— Раҳмат, жоним, билардим мени қўллашингизни. Билардим мени чин юракдан севишингизни...

Шу гаплардан кейин ҳам рад жавобини бериш Нафисага нокулай туюлди...

— Қўлимдан келармикан...

Ўрнидан учиб турган хофиз эса миннатдорчилиги ифодаси сифатида уни ўпичларга қўмиб ташлади.

* * *

Садриддин топган раккоса кирк бешларга борган, ёшини яшириш учунми, юзига упа-эликни чаплаб ташлаган, жинси шим-камзул кийган, тўлагина, истараси иссик аёл экан.

Сармоядоргина аёлга ўхшайди: бекатга ўзининг оппок “Матиз”ини хайдаб келди.

— Лобархон, танишинг, бу киши шогирдингиз Нафисахон бўлади, — дея кизни таништириди машинага ўтирганлари захоти типирчилаб, ўйинчига хушомад килишга ўтган Садриддин.

Каршисидаги кўзгуча орқали хуркибина ўтирган кизга бир кўз ташлаб қўйган Лобархон ачиниш оҳангода деди:

— Хали гўдак экан-ку шогирдимиз...

— Унака деманг, — беўхшов хи-хилади хофиз. — Нафисахон гўдак эмас, агар керак бўлса янги гўдакларни дунёга келтирадиган ёшда.

Лобархон “Ўзларинг биласизлар” дегандай елка кисиб қўйди ва истехзосини давом эттириди:

— Ха, сизга ўхшаган эркаклар бунака ишни боплайсизлар. Кейин изларингни топиб бўлмай қолади...

Садриддин яна хи-хилади:

— Худо хоҳласа, ишларимиз юришиб кетса, ҳамкорликни давом эттирамиз, опажон.

— Мен сизга опажон эмасман! — чўрт кесди раккоса. — Мен тўйгаям азбаройи пул учун эмас, уйда ўтириб зерикканимдан бораман, тушундингизми?

— Албатта, албатта. Конларни юриштириб дегандай, а?..

Аммо Лобархон ҳофизнинг бу саволига жавоб бермай, машина тезлигини оширди.

* * *

Шахар чеккароғидаги ўртacha катталиқдаги ресторанда бўлаётган экан тўй.

“Бирров”га келган артистларни алоҳида хонага олиб киришди.

Ўртада безатилган стол. Унинг атрофида яна бир кичик гурух аъзолари хўмрайиб ўтиришибди. Залдан ола-ғовур, чинқириқ ашула овози эшитилади.

— Буларни каранг, — энгашиб, Нафисанинг қулоғига шивирлади Лобархон, — худди бизлар еб, улар куруқ колишгандек. Бўлмаса улар биздан олдин чикишади. Гадонинг душмани гадо бўлади деганлари шу-да.

Бу ҳакда бошқача фикрда бўлган, яъни санъаткорларни табиат берган ноёб истеъод сохиблари деб биладиган, уларни ғойибона хам хурмат киладиган Нафиса нима дейишини билмай, елка кисиб кўя колди.

Бунака давраларни кўравериб, эти ўлиб қолган шекилли, Лобархон ўзларини бошлаб келган хизматдаги йигитга ўгирилди:

— Бизга кийиниб олиш учун алоҳида хона керак.

— Хозир.

Чеккадаги бир кичикроқ, аммо каттагина тошойнаси бор хона айнан шунақа максадлар учун мўлжалланганга ўхшарди.

Лобархон катта сумкасини очиб, ичидан бир дунё кийимларни олиб ташлади. Ўзига ялтирок қизил кўйлагини танлади, бўйнига, кўлларига турли такинчоклар таккач, бир четда бегонадай бу жараёнга ковушмай турган Нафисага ўгирилди:

— Қайси кўйлагим ёқди?

Нафиса эса аёлнинг тўғифига тушадиган сочини кўриб қолиб, хайрон бўлган эди.

— Ўзингизникими? — нихоят сўради у.

— Ўзимники! — фуур билин жавоб берди Лобархон. — Умрим бино бўлиб, шу пайтгача бирон марта улама соч ишлатмаганман. Аммо... — шу ерга келганда аёл хўрсиниб қўйди, — вактида юраверганмиз “Соч эмас, бу шаршара” деб мактаниб. Шаршара бўлса оқаркан-кетаркан. Ҳеч нимани ушлаб кололмабмиз... — Бирдан секаниб кетган аёл Нафисадан қайтариб сўради: — Қайси кўйлагим ёқди? Танлаб олаверинг.

Нафиса елка кисди.

— Биринчи чиқишингизми? — ўсмоқчилаб сўради аёл.

Киз бош эгди.

— Ҳа... Биринчиси ва... охиргиси. Садриддин акамнинг илтимосига йўқ деёлмадим.

Лобархон шубҳаланиб бош чайқади:

— Бунга ишониш кийин-ов... Ҳай, майли, бўлмаса манави атласни кияқолинг, сал камтаррок кўрсатади. Маст-аластлар хам ёпишавермайди. Унака хўқизларга қизил ранг бўлса бас, кутуриб кетишади...

Нафиса аёл ўзининг устдаги қизил либосга ишора килаётганини кўриб, жилмайиб қўйди.

Нафиса атлас кўйлакни кийди. Баригир, Лобархон сал тўлалиги боис, кўйлак осилиб колди.

— Косметикани меъёрида киламиз, — ўргата бошлади бу борада тажрибаси катта раккоса. — Биринчи бор ўртага чиқаётганингизни хисобга олиб, албатта... Иложи бўлса ўзингизни чеккарокка тортинг. Бир-иккитаси маст-аласт бостириб келиб қолса, менга кўйиб беринг. Мехмонлар иложи бўлса сизни келин тарафнингми, куёв тарафнингми якинларидан бири деб ўйлашсин. Ана шунда унча хиралик килишмайди.

Нафисани хайрон колдиргани шу бўлдики, бу раккоса аёл уни нимадандир химоя килишга уринаётгандек эди.

Хонадан чикаётганлари маҳал Лобархон сўнгги маслахатини берди:

— Хеч качон, хеч каерда, хаттоки юз долларлик бўлсаям анави жойингизга... ха, ха, кўкракларингиз орасига кистиришларига йўл қўйманг. Хеч качон! Бир марта шундай кипсангиз бас, улар сизни пулга сотиладиган арzon фохиша деб ўйлашади-да, билганларини килишга ўтишади. Кейин уларни тўхтатиб кололмайсиз. Ўзингизни олиб кочинг, уришинг, сўкинг, керак бўлса шапалок солинг, буям таъсир килмаса ўша безбет меҳмоннинг чоти орасига ўхшатиб бир тепинг. Ўша жойини чанглаб гуппа йикилиб тушсаям майли. Аммо пулни бу жойингизга солиб қўйишларига йўл қўйманг. Хатто... хатто Садриддин акангиз имо-ишора килиб, “Қўявер” деб турганида хам. Тушундингизми? Бир кўнгил бўшлик килибсиз, бошқа килманг. Тушундингизми?

— Ха.

— Агар тушунган бўлсангиз, шунга амал килинг. Йўкса ҳали акл-хушингизни ийфиштириб олмасингиздан бурунок кўлма-кўл бўлиб кетасиз.

Улар катта хонага қайтиб кирганларида стол атрофига бояги гурух йўқ эди. Тўрда сезиларли даражада асабийлашаётган Садриддиннинг ўзи кўр тўкиб ўтиради.

— Бизгаем навбат келиб қолибди-ку, сарик қўйлакли йигит, — деди Лобархон кувнок охангда унга мурожаат этиб. — Мардлик учун эликта-элликта оламизми?

— Албатта, — оғзининг таноби кочиб илжайди хофиз. Сўнг кадаҳларга коњяк куяётган жойида бирдан тўхтаб колди: — Лекин сиз рулдасиз-ку.

— Эллик граммга рухсат бор, — бўш келмади ракқоса.

— Тушунарли, тушунарли, — илжайди хофиз. — Конларни юриштириб дегандай, а?..

Энсаси котган Лобархон ингичка қошларини чимирди:

— Юриштирадиган бошқа нарса қолмагандан кейин бошқа иложимиз хам йўқ-да... — Сўнг титрабгина турган Нафисага ўгирилди. — Шогирд, сизгаям озгина қуяйликми?

— Йўқ, йўқ, — деди киз шоша-пиша.

Ракқоса жилмайди:

— Ҳали тажрибангиз йўклиги шундай қўриниб туриди. Иш бошлаган кезларим бу менга анча ёрдам берган. Хеч бўлмаса уятни унутиб турасиз...

— Кани, хонимлар, — аёлларни дастурхонга таклиф килди хофиз, — сахнага чикиш олдидан коринларни тўклаб олайлик. Барibir бу ердан бир нарса олиб кетиб бўлмагандан кейин хеч бўлмаса еб-еб олайлик.

— Сиз bemalol, — деди дастурхонга танкидий нигоҳ ташлаган Лобархон. — Сиздай хофизларга еб олганлари фойда. Ахир овозларингиз коринларингиздан чикади-да. Аммо биз тўқ корин билан ўйнай олмаймиз... Эҳ-хе, хаммаёқ гўшт-ку... Айтинг, ширинлик-пиринлик олиб келишсин. Жуда бўлмаса, иккаламизга биттадан пирожний келтиришсин. Айтинг, ўзларида бўлмаса магазиндан бўлсаям олиб келишсин. Қўркиб ўтиришмасин, пулини бераман.

— Хўп, хоним, хўп. Ишқилиб, шогирдингиз билан тажрибаларингизни ўртоклашдингизми?

— Мехмонларнинг пулини шилиб олиш бўйича тажрибамними? Албатта. Лекин бугун шогирдни аяймиз. — Лорбархон кўкрагига шаппатилади: — Балонинг ўкига мана биз жафокаш қўксимизни тутиб берамиз.

— Хўп, хоним, хўп.

* * *

Ширинлик олиб келишди.

Эллик грамм коњяк ичиб олган Лобархон Нафисани хам ширинликдан ейишга ундали. Аммо кизнинг иштахаси фиппа бўғилган эди.

Садриддин эса оч бўридай дастурхонга ташланаркан, ўзини оклаган бўлди:

— Хаяжонлансан, иштаҳам очилиб кетади.

Лобархон дарров гап билан уни чакиб олди:

— Сизга ўхшаган хофизлар хар тўйга борганларида нимагадир хаяжонланаверадилар...

Кўриниб турибди, Лобархон нимагадир хофизни унчалик менсимасди, айникса “гўдак шогирд”ини кўргандан кейин бу муносабати янада кучайгандек эди. Садриддин эса ўзини атайин хеч нарсани сезмаётгандек тутарди.

Нихоят уларнинг навбати келди.

Аввал Садриддин чикиб кетди.

Лобархон шогирдига ўргата бошлади:

— Хеч качон сахнага ёки тўйга хофиз билан бирга чикиш керак эмас. Аввал музика чалинсин. Ҳатто қўшик бошланишини хам кутиб туриш керак. Ана шунда одамлар ёки томошабинлар атрофга аланглай бошлашади: кани ўйинчи?.. Ана шунда бир чеккадан охиста, гўёки сузиб чикиб келишинг керакки, томошабин бирдан сени кўриб қолиб, “дод” деб юборсин. Қизифи ана шундан кейин бўлади.

Аммо хаяжон ва кўркувдан қулоғи том битган, бунинг устига кенг атлас кўйлакда ўзини нокулай хис килаётган Нафиса устозининг сўзларини яхши англамас, шунга карамасдан нимагадир зўр бериб бош ирғарди.

— Бўлди! — баногох эълон килиб колди Лобархон.

Ана шунда... ана шунда Нафиса қаршисида отарчиликни ўзига касб килиб олган ўйинчини эмас, хақиқий раккоса турганини кўрди. Зоро бирдан тез-тез нафас ола бошлаган, баланд кўкраклари сезиларли даражада кўтарилиб-тушаётган, кўзлари сурур илиа чакнай бошлаётган Лобархон йўрғалаб, йўқ, йўқ, йўрғалаб эмас, бамисоли сузиб олдинга ўтди ва қўлларини ажиб бир шаклда кўтарган кўйи... ха, ха, айнан шу холида ресторон зали томон сузиб кетди...

Анграйиб қолган Нафиса аранг унга эргашди.

Тўй аллакачон қизиб улгурганди.

Карнайлардан кучаниб, хириллаб ашула айтиётган Садриддининг овози келарди.

Нафиса кўриб турди: бирдан ўзгариб, чиройли ва ёш бўлиб кетган Лобархон сузиб бориб меҳмонлар каторлашиб ўтирган столлардан бири ёнида тўхтади ва мусика охангига мос хиром эта бошлади.

Ў, бу хақиқий ракс эди! Бу хақиқий мўъжиза эди! Кирк ёшдан ошган Лобархон туйкусдан сұяксиз ўн саккиз яшар киз каби берилиб, эшилиб раксга тушарди. Сузилган кўзларни охиста тўсган узун киприклар, кип-кизил лаблардаги сирли табассум, озгина хижолатдан лов-лов ёнган ёноклар, хайрат илиа чимирилган ингичка қошлар, сўнгтисиз чироклар нурида товланаётган тиллакош, тўлғанаётган икки ўрим соч... Нафисанинг нафаси ичига тушиб кетди. Зоро, у ўзининг хеч качон, ҳатто якка ўзи алохида бир хонада ўзи учунгина раксга тушганида хам бу қадар маҳорат билан ўйнай олмаслигини яхши билиб турарди.

Баъзи меҳмонлар Лобархоннинг мўъжизавий санъатига эътибор бера бошлашди.

Ана шунда... Нафиса кимдир ўзига ўқдай қадалиб турганини сезгандай бўлди ва чўчиб шу томона каради. Бурчакда, микрофон ёнида туриб олганча тор чертиб, бўйин томирлари ўқлоғдай бўртганча ашула айтиётган Садриддин унга ишора қилмокда эди: “Ўйнанг! Ўйнанг!..”

Ва киз турган жойида ноилож қўлларини юкорига кўтарди...

Пул... Лобархонга ёғилиб кетди. Тўғри, Нафиса хам қурук колмади. Аммо уникининг чўфи анча паст эди.

Лобархон дам сайин қўлида йиғилиб колаётган пулларни йўрғалаб ракс тушиб борганча Садриддининг чўнтакларига солиб келишни хам бопларди.

Нафиса хам шундай килди. У энгалиб, пулни ҳофизнинг шимининг чўнтағига тиқди. Шунда Садриддин аста ёнбошига бошини кийшайтириди ва Нафисанинг қулоғига шивирлади:

— Кулиб ўйнанг, кулиб... Одамларнинг кўзига ишва билан, лекин тик каранг. Кўзингизни опкочманг... Кулинг...

Нафисанинг иссиғи чиқиб кетди. Аммо индамади. Нима хам дерди? “Рўдапога ўхшаб кенг кўйлакда, калта сочда ўйнасан-у, яна меҳмонларга ишва килсан... бу... бу тентаклик эмасми?” десинми...

Хуллас, Нафиса учун турган-битгани азоб бўлган ярим соатлик томоша тугади.

У хамон энди ракс тушишни бошлиғандай бардам, ғайратли, хамон оккуш мисоли сизиб юрган Лобархоннинг ортидан бояги хонага отилиб кирди.

— Қалай, бопладимми?

Бу саволни берган махали Лобархонинг кўзлари баҳт ва шодликдан, илохий нурдан чақнарди гўё.

— Койил! — деб юборди беихтиёр ҳарсиллаб нафас олаётган, ҷарчаб қолган Нафиса.

— Тўғриси, бунақа ўйнашингизни билмагандим...

Лобархон илжайиб кўйди:

— Сиз хали кўп нарсаларни билмайсиз. Мен ракс тушсан ҳузур қиласман, дам оламан...

— Кўриниб турибди. Сизга хавасим келди.

Сўнгги жумлани Нафиса чин дилдан айтди. Аммо кутилмаганда бирдан Лобархоннинг ранги ўчи, юзидағи шодлик ифодаси хам сўнди. Жиддий тортган аёл хазин охангда гапирди:

— Менга хавас килманг. Кераги йўқ... Аксинча...

Шу маҳал хонага оғзи қулоғида Садриддин кириб келди.

— Бопладиларинг, хонимлар, — деди у пишиллаб. — Аммо-лекин сизга беш кетдим, Лобархон опа! Қайси тўйда қўрсан, ҳаммани пол қиласиз. Бу сафар хам шундай бўлди. Лекин шогирдингизни сал уришиб қўйинг. Унчалик киришиб кетолмади. Тасаввур килинг...

— Шогирдимга шу хизмати учун хам катта раҳмат, — одатига кўра ҳофизнинг гапини чўрт кесди Лобархон. — Бунақа давралар бу синглимга тўғри келмайди. Ўзингиз хам факат бир мартаға руҳсат олгансиз шекилли, йигит?

— Албатта, албатта, — фўлдираб колди ҳофиз.

— Ундей бўлса, бу синглимни танқид қилгандан кўра аввал берган ваъдангизни бажаришни ўйланг.

— Албатта, албатта...

— Биз кийимларимизни алмаштириб олайлик. Сиз бизни кўчада кутиб туринг.

— Албатта, албатта. Лекин, яхшиси, сизлар чиққунча мен у-бу нарса еб тураман.

— Яна хаяжонлана бошлиған бўлсангиз, марҳамат, укам...

* * *

Машинага чиққанларидан кейин Лобархон ортига ўгирилди:

— Хўш?

— Мана, ваъдалашганимизга кўра кирк, опажон, — дея ҳофиз аллақачон ажратиб кўйган бир даста пулни раккосага узатди.

— Чўғи яхши бўлдими, ишқилиб? Телевизоргами, бир жойга чиқаман деяётгандингиз, колгани етадими?

— Етмаганини бир амаллаб ўзим тўғрилайман.

— Канча етмайди?

— Ўтизтacha. Лекин...

дека фўлдиарди Садриддин. — Мен юлдузман...
Буни кўрган Нафиса изиллаб йиғлаб юборди.

* * *

Хофизнинг кўшигини яна икки марта такрорлаб кўрсатишиди.
Аммо катъий ишонч билан кутилган мўъжиза юз бермади.
Садриддин бир окшомнинг ўзида у ёқда турсин, хатточи уч окшомдан кейин хам юлдузга айланга олмади.

Маслаҳат сўраб борган экан, кимлардир хофизга шундай дейишибди:
— Хозир ким кўп — қўшиқчи кўп. Камида ярми компьютерда овозини тўғрилаб олаётган бўлса!.. Кўшигингни телевизорда, радиода камида бир ой айлантири. Натижা ана шундан кейин бўлади.

Бир ой қўшиқ “айлантириш” учун эса катта пул керак эди.
Тўйлар мавсуми бошланиб, аллақачон Лобархоннинг бозори чаккон бўлиб колган.
Бош уриб борган билан фойда йўк. Энди у киркка бормайди, энди у беш юзга боради...

Пул керак, пул...
Хуллас, Садриддин яна ялинди-ёлворди, йиғлади-сиктади, бутун Ўзбекистоннинг тилга тушган юлдузлари иштирок этадиган тўй ваъда килди ва охир-оқибат... Нафисани яна ўзи билан бирга тўйга чикишга кўндириди...

— Ахир бошқалар юлдуз бўлиб кетаяпти-ку! — деди ишонч билан хофиз. — Улардан каерим кам! Талантим уларникидан ортиқ бўлса! Мана кўрасиз, яна бир-икки марта телевизорда кўринсан, уч-тўрт марта радиода чиксан бўлди, халкнинг ўзи мени таниб олади. Мана кўрасиз, мен албатта юлдуз бўламан... Тасаввур қилинг, ҳали катта-катта қасрларда яшаймиз, зўр-зўр машиналарда юрамиз, чет элларга борамиз. Ҳали пулнинг ўзи бизнинг кўлимизга оқиб кела бошлайди...

* * *

Орадан бир йилга яқин вакт ўтди.

Бу орада...
Бир-икки тўйда Нафиса биринчи устози Лобархон билан кўришиб қолди. Аммо Лобархон ўзини “шогирди”ни танимаётгандек тутди, Садриддиндан эса очик-ошкор нафрат билан юз ўгириди.

Бу орада...
Яккахон хонандаликда омади чопмаётган Садриддин отилиб чиқаётган янги “юлдуз”лардан биронтаси билан дуэт куйламокчи бўлди. Шу мақсадда Нозимахоним исмли янги “юлдуз” ўз қўшикларини ёзаётган ҳашаматли студияга ўн беш кунга яқин зир катнади. Аввалига Садриддинга иктисодий асоси йўқ бу режанинг хом эканлигини яхши гап билан тушунтиришга уринишди, хатто куёв йигитнинг ўта рашқчи эканлигини хам писанда килиб ўтишди. Аммо йигит кайта-кайта сарғайиб келавергач, охири бу қадар безбетликдан ғазабга минган тансокчилар уни хайдаб солишиди, бунга хам кўнмагач, ўхшатиб калтаклашди. Лунжи шишган, бир кўзи кўкарған Садриддин уч-тўрт кун тишларини фижирлатганча “Ҳали ўзлари ялиниб келишади”, деб юрди. Аммо нимагадир улардан дарак бўлавермади.

Бу орада...
Нафиса... биринчи хомиласидан айрилди. Ўз ихтиёри билан.
Садриддин сёқ тираб туриб олди: “Ҳали ёшмиз. Мен ўсишим керак, юлдуз бўлишим керак. Бола оёғимга тушов бўлади. Олдириб ташланг... Мен ҳали машхур бўлиб кетаман. Ўшанда...”

Нафиса... бўйсунди... Ўкишни хам ташлади... Ҳатто баҳайбат Комиланинг мушт

дўлайтиришлари хам наф бермади...

Бу орада... “конни юрдириб олиш учун” дея, “уялмаслик учун” дея тўйларга борган махали оз-оздан ича бошлаган Нафиса конъякка хам анча-мунча ўрганиб қолди.

Ва ниҳоят... Энг ёмони...

Телевизорга уч эмас, тўрт эмас, нак тўккиз марта пул тўлаб чикиб ҳамки юлдузга айлана олмаган Садриддин Мехридиновнинг асаблари дош беролмади...

Шундай оғир кунларнинг бирида ўзининг истеъоди тан олинмаётганини ўйлаб куйиб кетаётган хофиз тонгта кадар ичди ва қуёш нурлари энди уфкда бўй кўрсатаётган махал йўлакка кип-яланғоч холида чикиб олганча бўкира бошлади:

— Мен юлдузман!.. Мен талантман!.. Мен машхур қўшикчиман!..

Нафиса минг тавалло килмасин, ялиниб-ёлвормасин, хофиз хонага кайтиб кирмади.

Кўшнилардан кимдир қўнғироқ қилган экан, етиб келган “Тез ёрдам” шифокорлари бечора хофизни тўғри рухий хасталиклар шифохонасига олиб бориб ташлашди.

Мана, орадан икки ойга якин вакт ўтди. Нафиса кунда-кунора шифохонага боради. Орасира “Мен юлдузман!.. Мен талантман!” деб кичкириб коладиган Садриддиннинг каравоти ёнида ўтириб юм-юм йифлайди... Сўнг аста ўрнидан туради ва оёкларини аранг судраб босганча хофиз ижарада турган уйга йўл олади... Аммо у ерда хам узок ўтиrolмайди. Бадковоқ хўжайин уч ойлик ижара пулинни сўраб келиб турган бўлади. Шўрлик Нафиса зор-зор йифлаб яна ортига, телба хофиз ёнига кайтади...

(2008 йил)